

РАССВЕТЫ НАШИХ ДНЕЙ

Влада Арон

16+

Влада Арт

Рассветы наших дней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48639040

SelfPub; 2023

Аннотация

Иногда тем, кто умирает на Земле, даётся второй шанс в новом мире. Таинственной Плоскости, спрятанной за множеством складок пространства, на другом конце Вселенной. Этот мир пропитан магией до каждой веточки. И в него-то и попадает главная героиня Валери. Это не история об одном могущественном главном герое, который вступает в масштабную битву. Это многогранный взгляд на многие аспекты человеческой жизни под вуалью магии. В каком-то смысле "Рассветы" – это послание к человеку от мира фэнтези, даже если основные персонажи далеко не люди.

Содержание

Часть 1	4
Пьеса «Будни Валери»	6
Действие первое	6
Действие второе	9
Часть 2	23
Часть 3	32
Часть 4	83
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Влада Арт

Рассветы наших дней

*Каждый из нас на какой-то срок и есть сама
жизнь.
Жозе Сарамаго*

Часть 1

Валери

С той поры, когда я достигла возраста, официально называемого сознательным, окружающие пытались внушить мне мысль, что единственная роль женщины в мире – это роль матери и хранительницы очага. Никто никогда не воспринимал всерьез моих стремлений, будь то желание стать чемпионкой мира по шахматам или лауреатом Нобелевской премии в области химии.

Учителя в школе, конечно, не ругали меня за отличные оценки по алгебре, но с тошнотворной приторностью в голосе повторяли, что лучше бы я так преуспевала в шитье юбок на трудах.

Благо мне хватило силы воли не слушать их. Хотя это нельзя назвать лишь моей заслугой, ведь в моей жизни нашлись люди, которые готовы были стоять вместе со мной за

мои принципы.

Одним из них был мой дедушка. Он стал моим проводником в мир шахмат и спутником на пути покорения черно-белого олимпа. В школьные годы, после уроков, на моём горизонте ежедневно появлялся солнечный луч, точнее это был свет фар машины моего дедушки, старенькой «Волги», внутри которой пахло булочками. Он приезжал за мной и отвозил в королевство шахмат. Там правил старый волшебник – мой тренер – который раскрывал нам секреты квадратно-фигурного мастерства.

Я слушала его с упоением, параллельно выстраивая собственные предположения насчёт развития некоторых партий. А после разбора комбинаций, проведённых великими шахматистами, и решения задач были небольшие рыцарские турниры. Соревнования между теми, кто учился у старого волшебника. Без лишней скромности скажу, что «победа» не была для меня редким словом.

Занятия у старого волшебника длились до вечера и плавно перетекали в самостоятельные тренировки дома. Иногда мои дни превращались в замкнутый круг, заполненный фигурами и досками, но это меня не удручало. Я знала, что каждое занятие – важная часть дороги, которая приведёт меня туда, куда я мечтаю прийти.

Пьеса «Будни Валери»

Трагикомедия

Действующие лица:

Валери. 21 год. Бунтарка, феминистка. Профессия – шахматистка.

Марк. 26 лет. Программист. Состоит в отношениях с Валери. Человек вроде хороший, но...

Мать Валери, Оксана.

Отец Валери, Василий.

Действие первое

Валери сидит на полу гостиной в окружении бумажных эверестов – стопок журнала про дизайн интерьера. Раздаётся щелчок, и в квартире появляется *Марк*.

Марк. Я дома.

Разувшись, он проходит в гостиную.

Марк. Ого, а что это за погром?

Валери. Это не погром. У меня появилась идея.

Марк. Какая?

Марк стаскивает с себя шарф, и холодные капли воды, в прошлом снег, разлетаются по комнате.

Валери. Можно поаккуратнее?

Стоит отметить, что раздражение Валери совсем не завуалировано. Её брови нахмурены, а пальцы медленно ползут принять форму кулака.

Валери. Я хочу делать мебель.

Марк. Мебель?

Валери. Да, мебель. И ещё шахматы.

Валери поднимается с пола и выталкивает Марка из комнаты. Толчки не грубые, но настойчивые.

Марк. Ты вообще умеешь это делать?

Валери. Нет, но что мне мешает научиться? Двадцать первый век на дворе, возможностей предостаточно.

Валери идёт на кухню. Марк следует за ней. Оказавшись на кухне, он бросает взгляд на плиту, а затем заглядывает в холодильник.

Марк. Ты ничего не готовила?

Валери. А я должна была это сделать?

Марк. Ну, это явно полезнее, чем вырезать из журнала шкафчики, которые ты всё равно никогда не сделаешь.

Валери. Слушай, мне кажется, что мы это уже обсуждали. Если ты забыл, то я сделаю одолжение и повторю: я тебе ничего не должна. Я сама зарабатываю деньги, квартиру мы снимаем напополам. Когда у меня ломается телефон или

компьютер, я не бегу к тебе со слезами на глазах, а несу его в ремонт. Если у меня возникают вопросы, на которые я не могу найти ответа, я спрашиваю у гугла. И когда я еду на соревнования, до аэропорта меня довозит такси. Я делаю все необходимые мне вещи сама и поэтому не считаю, что должна тебе готовить. Я могу это сделать, когда у меня есть время и настроение, но только по собственной воле, а не потому, что ты мне это приказал.

Марк. Знаешь, твои рассуждения очень подходят для клуба сорокалетних кошатниц.

Валери. Послушал бы ты себя! Ты говоришь так, будто читаешь сборник дурацких клише!

Марк. Если ты принимаешь факты за клише – это не моя проблема.

Марк скрещивает руки на груди и встаёт в позу победителя.

Валери. Какой же ты упёртый!

Валери выбегает из комнаты. Хватает сумку, телефон и надевает пальто.

Марк. И куда ты собралась?

Валери. Я сегодня переночую у родителей. А ты можешь и дальше сидеть и мусолить свои стереотипы.

Громко хлопает дверь.

Занавес

Действие второе

Квартира родителей Валери. В гостиной сидят Оксана и Василий. Оксана погружена в чтение книги о кураторстве двадцатого века. Василий задумчиво смотрит на мелодично тикающие напольные часы и курит электронную сигарету. Раздаётся звонок в дверь. Оксана подскакивает, бросает книгу в кресло и бежит открывать. На пороге стоит Валери.

Оксана. Опять поругались? Из-за чего на этот раз?

Валери. Из-за мебели.

Оксана. А что не так с мебелью?

Оксана торопливо шагает на кухню.

Валери. Привет, пап.

Василий. А вот и моя чемпионка!

Василий встаёт и идёт вместе с женщиной на кухню.

Валери. С мебелью всё хорошо. Просто я решила, что хочу попробовать её делать. Мне кажется, что у меня может получиться. А Марк принялся за старое: «Ты же женщина, какая ещё мебель, лучше бы варила борщи».

Василий. Ты хочешь делать мебель? А что, это интересно.

Валери. Хоть ты меня понимаешь, пап.

Валери целует протирающего очки отца в лоб.

Оксана. А я что, не понимаю? Я, между прочим, тоже считаю, что если тебе это интересно, то на здоровье! Можешь хоть сейчас начать строгать табуретки, у нас как раз одна сломалась.

Василий. Оксана, ну чего ты завелась? Она не это имела в виду. Иди лучше борщ свари!

Василий смеётся, но его смех быстро сменяется кашлем курильщика. Оксана обеспокоенно смотрит на него, а затем бросает в него кухонное полотенце.

Оксана. Вот, получил за свои шутки!

Василий. Ладно, Валери, расскажи про свою идею с мебелью.

Валери. Ну, я хочу начать с чего-нибудь простого. Например, сделать комод. Добавить к нему необычные детали. Но я хочу, чтобы он был минималистичным, в скандинавском стиле. Эдакая икея с изюминкой. А если у меня будет получаться, то их можно будет продавать.

Оксана. Один вопрос.

Валери. Умею ли я? Конечно нет, но ведь никогда не поздно научиться, так?

Оксана. Конечно, родная.

Оксана ставит на стол тарелку с сырным супом и гренками.

Валери. Пап, а у тебя нет знакомых, которые этим занимаются? Может кто-то меня поучит?

Василий. Нет, но я думаю, что в городе множество курсов, на которые ты можешь записаться.

Оксана. А как твои выступления?

Валери. Недавно было одно, в Тряпочке. Мне аплодировали стоя.

Василий. Таки стоя?

Валери. Ну ладно, сидя. Но реакция была хорошей. Некоторые девочки взяли мою почту, чтобы мы могли общаться по поводу их проектов.

Валери рассказывает родителям о последних успехах в проведении феминистских выступлений для девушек и женщин. Во время этих выступлений она пытается донести до них свои мысли насчёт равенства полов. Идея таких выступлений появилась у неё за год до описываемых событий. Тогда она решила создать клуб для девушек, которых не устраивает их положение в обществе. Для тех, кто испытывает давление со стороны мужского пола в различных аспектах жизни. Это касается и более низких зарплат на одинаковых должностях, и права выбирать между карьерой и семьёй. Валери старается обхватить максимально широкий круг проблем, с которыми сталкиваются женщины, несмотря на

всю претенциозность современного мира считаться свободным и равным для всех.

Валери (*повернувшись к зрителям*). Я провела уже не одну встречу со студентками, и мне нравится видеть их горящие глаза, устремлённые на меня. Я вижу в них амбиции и решимость, и это даёт мне веру в то, что наш мир может измениться. Что каждый человек, вне зависимости от пола, национальности и сексуальных предпочтений, имеет право самостоятельно вершить свою судьбу и не подчиняться внешним ограничениям. Главный враг, который у нас есть и может быть, – это мы сами. Мы загоняем себя в рамки и строим стены. Но пора их разрушить. Никто не должен стоять на нашем пути из-за стереотипов и взглядов, которые устарели много лет назад.

На сцене появляется старый проигрыватель, из которого звучат потрескивающие на пластинке треки The Beatles. Зритель видит, как семья о чём-то непринуждённо болтает и смеётся. Мягкий треск пластинок заполняет зал.

Занавес

* * *

– Больше не злишься? – спрашивает меня Марк на следующий день, когда я захожу в квартиру.

– Нет, но и возвращаться к нашему вчерашнему разговору тоже не хочу. – Я сжимаю его ладонь и пристально смотрю в глаза.

Сожаления в них не видно, но такое положение дел стало для меня нормой за три года наших отношений.

– Хорошо. Я закончу работу, и мы сможем приготовить ужин вместе, как тебе идея?

– Такой подход мне больше нравится. – Улыбнувшись, я иду в комнату и нахожу там свои нетронутые вырезки. По крайней мере, Марк не разрушил остатки моего приступа вдохновения. И на том спасибо.

Пока Марк работает, я успеваю вклеить лучшие примеры комодов в альбом и нарисовать пару эскизов. Один из вариантов сделан в стиле шахматной доски. Чёрно-белые шкафчики с символикой фигур вместо ручек. Для одной из первых попыток смотрится неплохо, хотя я наверняка нарушила пропорции и другие важные составляющие проектирования

мебели.

Отложив альбом, я включаю компьютер и запускаю шахматную программу, в которой я часто анализирую собственные партии. Я проигрываю их ход за ходом, рассматривая дополнительные варианты, сравнивая с партиями великих шахматистов и проверяя идеи компьютера для особо спорных ситуаций. Копаться в собственных партиях – это один из моих любимых видов тренировок. Так уж сложилось, что мне приятнее учиться на собственных ошибках. И эта страсть вставать на грабли, чтобы убедиться, что они того не стоили, следует за мной в течение всей жизни.

В комнату заходит Марк, в глазах энтузиазм, в руке телефон.

– Звонил Дима, зовёт нас в ресторан на Петроградке.

– Кто ещё будет? – спрятав глаза за монитором, спрашиваю я.

– Может, придёт его полубывшая, но это не точно.

– Ну, поход в ресторан – это отличная возможность избежать готовки. Пойдём. Дай мне пять минут.

– Пять минут? Как же. – Он ухмыляется и выходит из комнаты.

Я надеваю брючный костюм и подвеску, которую мне подарила лучшая подруга Лила. Подвеска очень простая – небольшой кристалл розового кварца на чёрном шнурке, но она дорога мне, как будто в этом кристалле живут воспоминания о наших прошлых днях.

– И правда, быстро собралась, – заглядывая в комнату, говорит Марк.

– Я же говорила, – отвечаю равнодушным голосом, чтобы случайно не начать очередную перепалку. – Поедем на моей машине, я всё равно не хочу сегодня пить.

– Хорошо. – Он поправляет шапку, из-под которой вырываются вечно бунтующие против чего-то волосы.

– Только без придирок и комментариев в сторону моего стиля вождения.

– А вот этого я уже не могу обещать.

В ресторане я слушаю скучную болтовню Марка и его друга. Накручиваю спагетти на вилку и смахиваю их обратно в тарелку. «Что ты здесь делаешь, Валери? Неужели ты действительно думаешь, что это достойное времяпрепровождение? Да лучше бы ты вместо этого почитала книгу Жозе Саррамаго, которую тебе на прошлой неделе подарил папа. Занимательная, должно быть, книга. Одно название чего стоит – “Перебои в смерти”. Вместо этого ты сидишь в ресторане и слушаешь разговор о какой-то игре для приставок».

От скуки меня спасает сообщение, пролетевшее тысячи километров, чтобы попасть в мой телефон. Оно от Лилы, той самой подруги, что подарила мне подвеску. Лила – мой астральный двойник. Шучу, конечно. Но этой шутке так много лет, что она уже стала частью нашей истории. Мы с Лилой похожи, что называется, как две капли воды. Знаю, избитая фраза, но про нас лучше и не скажешь. У нас одинаковые

каштановые волосы, кудрявые и непослушные.

И у меня, и у Лилы схожий цвет глаз – светло-зелёный. Она называет его мятно-леденцовым. И носы у нас тоже как один слепок – круглые и немного вздёрнутые. Но наше сходство не ограничивается внешностью: наши интересы настолько совпадают, что иногда мне кажется, что кто-то создал Лилу, потом нажал Ctrl C–Ctrl V, и получилась я.

В девятнадцать Лиля переехала в Париж, чтобы учиться на дизайнера. Теперь между нами больше двух тысяч километров, но иногда мне кажется, что она до сих пор здесь. Мы так часто разговариваем, что, положив трубку после долгого разговора, я продолжаю что-то обсуждать с ней в своих мыслях.

Читаю сообщение: «Слышала, в России хотят выплачивать разную пенсию мужчинам и женщинам. Ты уже читала про это?» Я начинаю нервно печатать ответ, не попадая по клавишам. «Нет, сейчас проверю».

В интернете я действительно нахожу статью о том, что сказала Лиля. «Пенсии у женщин станут на двадцать процентов меньше, чем у мужчин. Это позволит государству сэкономить около ста двадцати пяти миллиардов рублей... Авторы проекта также отметили, что такой подход позволит государству сократить потребность на денежные средства, которые должны выплачиваться пенсионерам, которые прожили дольше спрогнозированного значения...»

– Ох, ну что за бред! – не выдерживаю я.

– Что такое? – Марк внимательно на меня смотрит.

– Не думаю, что вам, ребята, это будет интересно, но могу поделиться. С две тысячи шестнадцатого года пенсии для женщин хотят сократить на двадцать процентов.

– Справедливо – бросает Дима.

– Справедливо?! – Хочу, чтобы он загорелся от моего взгляда.

– Мужчины позже выходят на пенсию, поэтому справедливо, что платить им будут больше.

– Во-первых, это только установленный допустимый возраст, когда можно уходить на пенсию, но многие женщины продолжают работать и после шестидесяти пяти лет. Во-вторых, то, что мужчинам позже разрешено выходить на пенсию, – это тоже вопрос дискриминации. Куда правильнее было бы сделать единый возраст для мужчин и женщин.

– Только это никак не сэкономит государственных средств.

– То есть можно нарушать право равенства ради сохранения средств государства? – Салфетка, которую я держала в руках, превратилась в снежные хлопья.

– Да. Все эти ваши женские разговоры о равенстве полов – глупость, которая происходит от скуки. Феминизм – это популярная забава. Мейнстрим. Женщины живут в мире, созданном мужчинами, и рассуждают о том, какие мужчины плохие и как они хотят делать всё то же самое. Ну так если хотите, то вперёд – делайте. А уж потом можете возмущать-

ся, что ваши права ущемляют.

– Ого, Дима. Не ожидала, что на меня перевернут такое ведро с сексизмом. Вот откуда у Марка все эти разговорчики про варку борщей.

– Что? Это совсем не из-за Димы. – От возмущения Марк даже метнул вилку на стол, как дротик.

– Да брось. Вы же оба – пробитые сексисты. Из-за таких, как вы, женщинам не давали учиться или работать на управляющих должностях. Такие, как вы, стали причиной того, что к миру, какой он есть сейчас, женщинам пришлось пробиваться.

– Слушай, Валери. Если ты так считаешь, почему бы тебе не пойти служить в армию?

– Ты сам-то в ней служил? – Так, пора заканчивать этот фарс. – Насколько я знаю, ты ловко избежал её благодаря своему отцу. Марк, поедешь домой на такси. – Достāju деньги за свою часть ужина и бросаю их на стол. – Приятного аппетита.

Конечно, можно было остаться и продолжить эту бесполезную перепалку, но, увы, я уже научена горьким опытом. Если мужчина считает так, как Дима, то переубедить его практически невозможно. В его голове формируется некий купол, который отталкивает всю разумную информацию. Послушав мои рассказы, можно сделать вывод, что я неуравновешенная личность и сбегую от каждой ссоры. Но поверьте, когда количество ссор переваливает за тысячу, самое

простое решение, которое приходит в голову, – это бегство.

Я выхожу из ресторана, чуть не сбив с ног входящего внутрь мужчину. В лицо летят снежинки, которые колют щёки. Кажется, что сегодняшний поход в ресторан добавил каплю в той чаше весов, которая отвечает за расставание с Марком. Когда-то мы были так влюблены друг в друга, что не замечали разницы между нами. Нам было хорошо вдвоём, и мы оба мирились с интересами и странностями другого. Но теперь каждая такая перепалка для меня подобна красной тряпке. Не знаю, сколько я смогу ещё мириться с тем, что он не хочет принимать моих взглядов на жизнь. Наша полярность становится невыносимой. Её теперь сложно затмить воспоминаниями обо всём хорошем, что было между нами. Иногда мне кажется, что я должна быть терпеливей, ведь мы оба дорожим друг другом и многое пережили вместе. Как говорится, в болезни и здравии, в горе и в радости. Отношения полны сложностей и похожи на очень тернистый путь. С другой стороны, может, пора дать шанс друг другу жить спокойно и спокойно заниматься своими делами?

Я ускоряю шаг. Хочу скорее сесть в машину и уехать подальше. Мне нужно побыть наедине со своими мыслями. Может, поехать в Парк трёхсотлетия? Я часто там бываю, когда хочу остаться одна. Хотя погода сегодня не самая благоприятная для прогулки. Так скользко, что я уже дважды чуть не расплылась по асфальту.

Быстрее, между мной и машиной один пешеходный пе-

реход. Да, кажется, я приняла решение. Пора расстаться с Марком и целиком посвятить себя любимому делу. Не хочу больше тратить время на никому не нужные ссоры. Я хочу быть полезной, хочу помогать женщинам, чьи заслуги не оценивают по достоинству. Я хочу...

Визг. Скрежет. Крик. Звук. Боль. Холод. Темнеет в глазах. Где я? Где я? Я не хочу уходить. Куда уходить? С чего я начала?

Больно. Холодно. Нельзя терять сознание. Нельзя. Я уйду. Не вернусь. Надо вернуться. Как же больно. Как больно.

Детство. Смех. Стихает. Нет ничего. Мама. Слезы. Нечем дышать. Дыши. Дыши.

Кто-то здесь. Я чувствую. Тепло. Темно. Холодно. Не отпускай меня. Я всё ещё здесь. Я жива. Жива. Перестаю понимать. Не забыть. Забыть. Май. Лилии. Холодно. Холодно.

Каштаны. Вишнёвый сок. Морская соль. Кровь на коленках. Любовь. Любовь. Больше нет ничего.

Я прихожу в себя. У кровати сидит Марк. Мне больно. Вокруг трубки. Постоянно пищат аппараты. Разрывает голову. Я плачу. Мне больно. Я не могу дышать.

Я скоро уйду. Я уже ухожу. Мне нужно что-то сказать. Я. Я не смогу. Я жива. Я хочу жить. Дыши. Дыши. Перестань плакать. Ничего не видно. Слезы.

Я слышу. Я слышу его. Он здесь. Он рядом.

Я успеваю подумать обо всём, что важно.

Как будто кто-то дал мне шанс остановить время, чтобы

навсегда запомнить момент, когда солнце прощальным лучом освещает небо.

Самый красивый закат в моей жизни. На Ладоге. Малина в палисаднике. Лошади.

Мама. Её смех. Её тёплые, всегда едва влажные руки, которые пахнут выпечкой. Её успокаивающий голос. Её голубое льняное платье с ромашками. Её слова. Всё будет хорошо, Валери. Её собранные в хвост волосы. Выбившиеся непослушные пряди, спадающие на лицо. Ресницы вокруг миндальных глаз.

Папа. Его низкий голос. Игра на гитаре. Песни летними ночами. Морщинки у губ. Задумчивый взгляд.

Шахматы. Напряжение перед партией. Волнение. Такое сильное, что сердце вот-вот выскочит. Тихий стук фигур. Запах дерева. Минуты. Предвкушение победы. Решающие ходы. Выигрыш. Награждение.

Лиля. Улыбка. Бессонные ночи. Наши мечты.

Мечты. О чём я мечтала?

Нужно жить. Жить. Не уходить. Я чувствую, как перестаю быть со всем происходящим. Нет. Нет. Как будто меня разрывает напополам. Что-то целое делится надвое. Я перестаю быть собой.

Я чувствую, что похожа на рыбу, которую вытащили из воды. Я пытаюсь схватить воздух, но его нет. Мои лёгкие больше не хотят его брать. Я задыхаюсь.

На секунду всё проходит. Я останавливаю взгляд на Мар-

ке. Просит остаться. Я пытаюсь придать губам форму улыбки. Устала. Устала. Закрываю глаза.

Ну. Вот. И. Всё. Я чувствую, как камни, за которые я держусь, падают в пропасть. И я вместе с ними.

Я перестаю дышать.

Часть 2

Марк

22 января

- Забрать вещи из химчистки.
- Посмотреть курсы яхтинга. Если нет в СПб, проверить Москву.
- Спросить у Димы, где он менял аккумулятор.

23 января

- Обед в 15:00 с Андреем из PhotoCube. Ресторан Спагеттерия на Невском.
- Доделать лендинг для арбитражников.

24 января

- Позвонить в налоговую.
- Позвонить в юридическое бюро. Адрес регистрации ООО и уставной капитал. Какие ещё документы?
- Заказать печать.
- Свезить маму в Мегу.

25 января

- День рождения подруги Валери в 20:00. Ресторан Панорама на Большой Морской. Купить цветы (лилии).

- Курсы яхтинга (!)

26 января

- Помочь родителям с кабельным.
- Расчетный счет? Абсолют Банк? Сбер? Узнать условия,

где открывать.

- Встреча с Андреем из PhotoCube и Александром из FileSystems 27 января. Уточнить место и время.

27 января

- Андрей 14:00 Спагеттерия на Невском.
- Александр 16:00 там же.

28 января

- Записаться в визовый центр.
- Техосмотр на следующей неделе.

29 января

- Отчеты о проделанной работе.
- Закрывать задачи по лендингу для арбитражников!

30 января

- Последние правки по отчету.

31 января

1 февраля

2 февраля

- Похороны Валери

3 февраля

4 февраля

5 февраля

6 февраля

7 февраля

• Проснулся ночью оттого, что что-то упало. Сначала я не мог понять, что это было. Утром оказалось, что это её подвеска. Уверен, что она лежала в шкафу.

8 февраля

• Это я виноват в её смерти. Не надо было её отпускать. Вечно она спорила обо всём.

9 февраля

• Она постоянно мне снится. Сны такие странные. Я не помню других своих снов, но не думаю, что они были такими. Стоит как живая и всё тычет на свою подвеску.

10 февраля

• Я не помню, о чём мы спорили в день, когда она умерла. Потому что это всё чушь собачья.

11 февраля

- Пришёл её заказ каких-то шахмат. Оплатил, но посоветовал доставить их на тот свет.

12 февраля

- Увидел себя в зеркало. Лучше бы не смотрел.

13 февраля

- В магазине под домом мне продают теперь виски со скидкой.

14 февраля

- Сегодня решил заняться работой. Дима не может вечно за меня закрывать задачи. Лендинг пришлось делать сначала, потому что тот делал какой-то другой я. Всё не так. Не мог найти подтверждение оплаты с Яндекс-кошелька. Открыл папку «Спам», а там письмо от Валери. За 12 января.

15 февраля

- Это я виноват в смерти Валери.

16 февраля

- Произошла какая-то жесьь. Я напился и сам не знаю почему взял эту её подвеску. Ну, я был на бровях. Короче, я надел подвеску. И увидел перед собой её. Сначала я подумал, что я поймал белку. Я снял подвеску, она исчезла. Надел снова. Она появилась. И начала на меня кричать. Коро-

че, тема в том, что она не умерла. Точнее так, она умерла, но она жива в другом мире. Я сам ничего не понял. Это она так сказала. Но выглядит она правда странно, вроде она, но не похожа. Попробую во всём разобраться, когда протрезвею.

17 февраля

18 февраля

19 февраля

20 февраля

21 февраля

22 февраля

23 февраля

24 февраля

25 февраля

• В общем, это правда. Я могу общаться с Валери через подвеску. Я долго пытался в это вникнуть, но так до конца всего и не понял. А потом решил, что мне не обязательно что-то понимать. Происходит это так: когда я надеваю под-

веску, то передо мной появляется что-то вроде голограммы. В зеркале она не отражается, поэтому я так понимаю, что только я её вижу. Мы разговариваем с Валери. Обо всём, и даже не спорим, как раньше, и она на меня совсем не кричит и не пытается что-то там доказать. Зато сказала, что я должен снова работать и вообще возвращаться к нормальной жизни. Смешно, конечно. Снова вести нормальную жизнь, если я каждый день общаюсь через подвеску со своей мёртвой девушкой? Ну, точнее не мёртвой. Я всё ещё не понял, кто она. Что-то типа привидения?

- Я думаю, что если мой ежедневник увидит кто-то ещё, то меня точно отправят в психушку. Но она настоящая. Если вы это читаете и хотите доказательств, тогда наденьте подвеску – ту, что с розовым камнем. Она либо у меня в кармане, либо на тумбочке у кровати. Вот, наденьте подвеску и сами всё поймёте.

26 февраля

- По её рассказу можно снять классное кино или написать книгу о приключениях типа Властелина колец.

- Рассказываю: когда Валери умерла, она очнулась в другом мире. Там она была без одежды, только со своей подвеской (вообще не понял, почему она осталась у неё). Там она увидела какое-то непонятное существо, которое сначала говорило на каком-то непонятном языке. Валери, ясное дело, давай бежать. Но существо каким-то образом там что-то на-

колдовало, и Валери стала понимать другой язык.

- В итоге оказалось, что существо из расы стражей (не понял, что это значит). Они перевоплощаются в других существ и помогают следить за порядком в том мире.

- Мир, кстати, называется по-дурацки – Плоскость. Потому что он, видите ли, плоский. Надо нашу планету переименовать в Шар.

- Дама, которая подобрала Валери, зовётся Тиерси. Ну, вроде как она женщина.

- Эта Тиерси отвела Валери в свой город, где никто раньше не видел людей и вообще не слышал о нашем мире. Они там решили, что Валери в её виде ходить опасно, и дали ей какое-то зелье, которое поменяло её внешность (я же так и подумал, что она не совсем она).

- В общем, в том мире все такие волшебные, колдуют постоянно, летают на непонятных зверях и делают всё, что мы считаем нереальным. Верится в это с трудом. Вообще не верится. Но приходится.

27 февраля

- Ещё история от Валери. Она там каждый день бегает, прыгает и тренируется, потому что её физическая подготовка по сравнению с другими вообще на нуле. Та дама, Тиерси, вытворяет такие фокусы: запрыгивает на свою летающую зверушку, пока та ещё на землю не спустилась.

- Зверушка, кстати, называется ветряной, а зовут её Аве-

ри (тут я не понял связи). Глаза у зверя меняются по настроению. А на крыльях вместо перьев – шерсть.

• Жалко, что я не могу рассказать об этом Диме или брату. Они не поверят никогда.

28 февраля

- Нужно помочь Диме с отчётом и доделать задачи.
- Свезить маму к врачу.
- Попросить Валери помочь выбрать новые рубашки.

1 марта

• Регистрацию ООО стоит перенести на середину марта – апрель.

- Забрать готовую печать.
- Купить абонемент в бассейн.
- Надо как-то проверить, слышит ли кто-то Валери.

2 марта

• Купить подарок Диме.

- Бассейн.
- Написать Роме по поводу работы.
- Спросить у Валери, что она думает про новое название фирмы.

3 марта

- Финальный пакет документов для регистрации ООО.

- Бассейн.

4 марта

- Стрижка в 19:15.

5 марта

- Отвезти документы в налоговую.
- Составить ТЗ для Димы по сайту для доставки.

6 марта

- Заказать клининг.
- Бассейн.

7 марта

- День рождения Валери. Купить букет.

8 марта

- Вчера она сказала, что мы больше не должны говорить.

Причина как всегда была дурацкой. К чёрту этот ежедневник. К чёрту Валери.

Часть 3

Плоскость

Небо затянули тучи, похожие на гору взбитой ваты. Меняя свой цвет от тёмно-синего до фиолетового, они нависали над Нижней стороной Плоскости. Изредка их освещали вспышки серебряного цвета, которые тут же проглатывала темнота.

Сильный ветер то и дело тушил костёр, который Моллин постоянно разжигал. Но на его сосредоточенном лице не было и тени раздражения. Со стороны казалось, что этот процесс приносит ему удовольствие. Хотя справедливости ради стоит отметить, что каждое существо, оказавшееся в подобном захолустье, будет радо любому развлечению, если только это не бегство от смерти.

Каждый раз, когда огонь потухал, Моллин сжимал кулаки и резко ударял ими о землю. От его удара вспыхивало несколько молний, которые поджигали уже давно обуглившуюся кучу хвороста. Он протягивал руки к огню и довольно разглядывал свои переливающиеся татуировки. Внезапно он наклонился к земле и стал сосредоточенно вслушиваться. Опасливо обернувшись, он приготовился выпустить очередную порцию молний.

– Это ты, Тивер? – негромко позвал он. Никто не ответил. Тогда Моллин сам потушил костёр и стал медленно отходить

к лесу. – Тивер?

Из-за деревьев показалась фигура, но во мраке Моллин мог едва разглядеть незваного гостя. Он пригнулся, чтобы при случае иметь возможность уклониться от вызванной против него магии. Внезапная вспышка ослепила его, и он нагнулся ниже к земле, успев направить в сторону несколько молний. Через секунду он увидел перед собой Тивера.

– Что ты делаешь, Моллин! Ты чуть не попал в меня!

– А что я должен был делать? Ты не откликнулся. Я думал, что это кто-то из следящих, – пытаюсь оправдаться, ответил Моллин, потирая руку от резких движений.

– Послушай, я обещал тебе, что с нами ничего не случится, пока мы здесь, ведь так? Это место должно быть последним в списке следящих. Они будут думать, что мы прячемся в Заброшенных лесах или в Лощине спящих, но разве они подумают о том, что мы сунемся к тёмным охотникам?

– Если ты признаешь, что находиться здесь опасно, тогда зачем мы торчим здесь?

– Я же говорил, что здесь должны быть сотни недовольных, которые согласятся пойти с нами. Ты думаешь, что на этой стороне мало тех, кому надоела Неприкасаемая Коллегия? Я убеждён в обратном.

– Тогда нам нужно скорее найти этих недовольных, потому что мне не по себе от этого места.

– А вот это зря, – сказал Тивер и протянул Моллину круглую фляжку с бурлящим внутри напитком. – Тёмные охот-

ники очень милые, – он ухмыльнулся, довольный выбранным для описания тёмных охотников словом. – Мне они кажутся приятнее солнечных.

– Я на это очень надеюсь.

* * *

Тиерси без труда забралась на вотрум – дерево, служащее домом для стражей. Обернувшись, она хотела помочь Валери подняться, но с удивлением обнаружила, что та справляется самостоятельно. Они миновали главное помещение вотрума и, двигаясь вдоль по широкой ветви, направились к спальням. Валери шла позади, погруженная в свои мысли.

Во многих комнатах ещё горел свет. У кого-то были зажжены сферы, а кто-то ограничился фонариками с мерцающими (существами, подобными светлячкам; отличие их заключается в том, что мерцающие сами по себе являются сгустками света; в дневное время их не видно, и только с наступлением сумерек они становятся заметны). Взмахом руки Тиерси открыла дверь в комнату и сразу зажгла сферу. Принцип действия сфер основывается на том, что в них сосредотачивают энергию, которой достаточно для того, чтобы воспроизводить свет солнца, разумеется, менее яркий, чем у главного светила. Чтобы зажечь сферу, её обладателю достаточно иметь небольшой запас внутренней энергии, чтобы соединить его с энергией, хранящейся в сфере. Сплетаясь

друг с другом подобно веткам лозы, они создают свет. Способностью передавать часть своей энергии обладает каждый житель Плоскости, даже тот, у которого нет никакого дара, кроме расовой магии.

Валери устало бросилась на кровать, сделанную из сплётённых вотрувовых веток и пуха раттери (звери, которые питаются еже-меловыми ягодами; их единственной способностью является то, что они могут намеренно изменять температуру своего тела, поэтому раттери могут выживать в любых погодных условиях; в каждую полную луну они сбрасывают старый пух, который собирают жители Плоскости, чтобы сделать из него мягкие и тёплые кровати). Не отрываясь, она смотрела на сферу. Что-то явно мучило её. От этого Тиерси чувствовала себя неловко. С тех самых пор, как она нашла Валери в Плоскости, она взяла на себя полную ответственность за её состояние. Тиерси чувствовала, что их встреча не случайна и именно ей предстоит указать этому существу, по неизвестной причине материализовавшемуся в их мире, правильный путь. Улыбнувшись, она сказала:

– Я знаю, что поможет тебе отвлечься. Хочешь покататься на Авери?

– Ты что, серьёзно? Ты хочешь поделиться со мной Авери? – Валери приподнялась с кровати и удивлённо посмотрела на Тиерси.

– Конечно, почему бы и нет. Меня всегда успокаивает прогулка по ночному небу. Только недолго, я не шутила, ко-

гда сказала, что завтра у нас много дел.

– Ты думаешь, я справлюсь? – неуверенно спросила Валери.

– Если бы я думала иначе, то не стала бы тебе это предлагать, – подмигнув, ответила Тиерси. – Ты столько тренируешься, да ещё и много раз летала вместе со мной. И ты нравишься Авери, я это чувствую.

Тиерси закрыла глаза и мысленно позвала свою ветрянную. Когда житель Плоскости находит своего зверя, самое главное для него – установить нужный уровень доверия. Тогда они начинают чувствовать друг друга на расстоянии. Через несколько минут Авери уже терпеливо ждала свою хозяйку.

– Ну же, Авери, покажи Валери, как нужно летать.

Валери вылезла через окно и забралась на ветрянную. Взявшись покрепче за её шею, она недоверчиво посмотрела на Тиерси, но та подмигнула ей и подала знак своей ветрянной. Они поднялись в воздух. Наверху не было ни единого облака. Прохладный воздух обнял Валери, но она была настолько захвачена полётом, что совсем не ощущала холода. Восхищённо разглядывая оставшуюся далеко внизу землю, она то и дело направляла Авери совершить очередной вираж.

Они подлетели совсем близко к поверхности Светлого озера, чтобы попытаться разглядеть локири – существ, чем-то похожих на земных рыб. Ветер путался в волосах Валери, заставляя их реять, как флаг, отчего она ощущала невероятную лёгкость. Ей казалось, что сверкающий ночной воз-

дух Плоскости наполнил её изнутри, вытеснив всю пустоту, которая появилась после смерти. Вместо чувства боли в ней появилось ощущение невероятной свободы. Стоя у самого начала, она могла решить, какой ей теперь быть. Смелой и принципиальной. Какой она и хотела быть при жизни на Земле.

После того как она оказалась в Плоскости, Валери потеряла старые якоря, за которые она раньше держалась. Она была слабее и неповоротливее каждого жителя этого мира, что лишало её всякой уверенности. Но теперь, когда она свободно парила над землёй, рассекая пропитанный волшебством воздух, Валери чувствовала, как вера в себя и собственные силы возвращается к ней. Она закрыла глаза и прижалась к Авери. От этого ей стало ещё лучше. Чувство теплоты. Ощущение того, что время остановилось, чтобы этот момент длился вечно. Ещё немного покружив и встретив пару обратившихся стражей, спешащих домой, она вернулась к Тиерси.

В ту ночь Валери впервые за долгое время не приснился дом. Она видела только утопающий в закатных лучах и сверкающий как драгоценный камень горизонт Плоскости.

* * *

– Отличная ночь! – воскликнула Вэй и поставила клетку с пойманной плутающей. Плутающие известны тем, что их практически невозможно поймать из-за их траектории полё-

та. Они летают очень хаотично, не подчиняясь никаким законам. Более того, они умеют менять форму своего тела, что позволяет им проникать практически в любые места. Те, кому удалось поймать плутающую, обычно копируют структуру её чешуи, чтобы создавать одежду, обладающую хорошей обтекаемостью, что очень полезно при полётах. Это позволяет двигаться в воздухе быстрее.

– Знаешь, Вэй, эта ночная охота мне жутко надоела. Для чего всё это нужно?

– Поверь, Фэлоу, скоро это всё нам пригодится. Я слышала, что из Голодной Клетки сбежало двое повстанцев. Точнее, это я решила, что они повстанцы, потому что моя подруга из стражей как-то следила за одним из их дружков. В общем, они пару раз говорили о Неприкасаемой Коллегии. Думаю, что скоро вспыхнет очередное восстание. И в этот раз я собираюсь присоединиться.

– Тебе явно надоела безопасная жизнь, а, Вэй? Давно твой дом не навещали следящие? Вспомни своё детство и как допрашивали твоего отца. Сейчас у тебя есть всё для спокойной жизни. Доступ на обе стороны Плоскости, доверие следящих. Не понимаю, зачем тебе впутываться в грязные дела повстанцев? Они всё равно ничего не изменят.

– Мне всё равно, что ты думаешь об этом. У меня есть личные счёты с Коллегией, и ты прекрасно знаешь какие. Поэтому я больше не буду оставаться в стороне, если начнётся восстание. Тем более что я тоже кое на что способна.

– Если ты решишь присоединиться, я не буду тебя поддерживать, – пожал плечами, сказала Фэлоу.

– Делай что хочешь, главное, не мешай мне.

* * *

– Солнце сегодня такое красивое! – забираясь в комнату через окно, сообщила Тиерси. Она посмотрела на просыпающуюся Валери, и в её голове мелькнула мысль: «Всё-таки эти люди чем-то похожи на нас». С утра действие зелья, изменяющего внешность, закончилось, и Валери была в своём обличье. Её бледно-розовая кожа будто светилась от проникающих сквозь ветви лучей чужого солнца. Кончики волос едва касались плеч. После зелья они обычно были в три раза длиннее.

Она потянулась и, улыбаясь, посмотрела на Тиерси. Видимо, ей стало легче после вечернего полёта. Поэтому в этот день Валери ожидала прогулка по Плоскости, которая должна была усилить эффект выздоровления и отвыкания от Земли.

Встав с кровати, Валери подошла к небольшой чаше с водой, стоявшей у окна. Умывшись, она выпила очередное зелье и приняла вид стража: цвет её кожи стал намного темнее, волосы почернели и протянулись к талии, глаза стали больше, а зрачки растянулись и покрылись блёстками. Изменения затронули и нос, который уменьшился в несколько

раз. Метаморфозы коснулись и пальцев, которые стали намного длиннее, заострившись на кончиках, – с такими гораздо удобнее карабкаться по деревьям.

Во время превращения Валери ощутила уже привычное головокружение и боль внутри костей. Обхватив руками голову, она старалась сконцентрироваться, чтобы не потерять сознание. Когда перевоплощение было окончено, она глотнула побольше воздуха.

– Процесс не из приятных, – констатировала она, тяжело дыша.

– Ну, у тебя нет другого выхода. Ты же понимаешь, что твой вид может вызвать много нежелательных вопросов. Тем более в такие времена. Вчера из Голодной Клетки – самой надёжной тюрьмы – сбежало двое. Один, как сказал мой друг Нэйв, был из спящих. Это довольно странная раса. Они умеют манипулировать реальностью. Менять свой облик в голове других существ. И ещё они пользуются магией эфемерности. Довольно неприятная штука, скажу я тебе. А раз из тюрьмы сбежало существо, способное влиять на сознание, значит, есть шанс того, что оно может поднять жителей Плоскости на новое восстание. С тех пор как он и его сообщник, небесный, сбежали, все только об этом и говорят.

– Не очень-то тут у вас спокойная жизнь, – заметила Валери.

– Она была спокойной не так давно. Помнишь, я говорила, что Плоскостью управляют четыре избранных жителя, кото-

рые меняются каждые сто лун? Их выбирают за мудрость и намерение помочь миру. Становясь членами Коллегии, они начинают заботиться о Плоскости, делая нашу жизнь лучше. Так было раньше. Последний состав Коллегии не похож ни на один другой. Через несколько лун после того, как они пришли к власти, они разделили Верхнюю и Нижнюю стороны Плоскости. Теперь никто с Нижней стороны Плоскости не может попасть на Верхнюю, а чтобы нам попасть на Нижнюю сторону, нужно специальное разрешение, которое можно получить только от Коллегии. Но чтобы попасть на аудиенцию к ним, нужно ждать несколько лун. Ещё они постоянно собирают с каждой расы огромное количество камней силы. В общем, они делают много странных и противоречивых вещей, про которые я тебе ещё расскажу. И, что самое печальное, когда пришёл срок их смены, они его проигнорировали, сказав, что что будут править ещё как минимум сто лун. Спустя эти сто лун они вновь продлили срок своего правления. Из-за этого в Плоскости уже несколько раз вспыхивали восстания, которые, правда, не увенчались успехом. Одно из таких восстаний привело к войне, в которой участвовала вся Верхняя сторона. Правда, как говорил мой отец, многие, вступая в бой, даже не знали, за что сражаются.

– Как ты думаешь, почему? – переодеваясь, спросила Валери.

– Я не знаю. Говорят, Коллегия научилась использовать магию, которая позволяет им управлять сознанием. Я пыта-

лась узнать об этом больше – летала на их территории. Проторчала там, пока солнце не сменило оттенков семь, слушала разговоры, но ничего не узнала. И стало как-то всё равно. Хотя Нэйв часто летает к ним. Он из тех стражей, которые вечно пытаются докопаться до истины. А я уверена лишь в том, что они используют какую-то запрещённую магию. Наверное, если бы мы знали... – Её слова прервала появившаяся в окне стражница. Улыбаясь, она посмотрела на Тиерси и заговорила звенящим голосом:

– Кажется, что кто-то хочет всё пропустить. Не знала, Тиерси, что ты так медленно собираешься.

– Между прочим, Лой, ты пришла раньше. Мы договаривалась во второй оттенок солнца, а ты, как всегда, встала до рассвета, – стала защищаться Тиерси. – Где Нэйв?

– Сама посмотри. Он так нарядился, как будто сегодня День Обновления. – Валери и Тиерси подошли к окну. Внизу, в окружении Авери и ещё двух неизвестных Валери существ, стоял страж, наряд которого, как верно подметила Лой, был немного вычурным. Сам он был приятной наружности, с короткими вьющимися волосами цвета гагата и тёмно-оливковой кожей. Торчащие из его одежды перья, тем не менее, совсем его не красили, а совсем даже наоборот – отбирали у его внешности всю солидность. Валери и стражницы, глядя на это зрелище, рассмеялись.

– Это совсем не смешно! Такого же цвета костюм у Илита! – крикнул Нэйв, грозно посмотрев наверх.

– Это очень смешно, ты похож на шута солнечных, – задыхаясь от смеха, выдавила Лой. Сразу же после этих слов в её сторону полетел брошенный Нэйвом камень. Взмахом руки стражница направила его в сторону и засмеялась ещё громче: – Хорошая попытка, Нэйв!

Все трое спустились вниз. Лой приобняла Нэйва и, всё так же задорно улыбаясь, сообщила, что считает его костюм очаровательным, и поинтересовалась, где он его взял. На что Нэйв серьёзно ответил, что нашёл его на Караванной аллее.

– И часто ты бываешь на Караванной аллее? – спросила Тиерси.

– Только перед особенными случаями. А сегодня должна быть лучшая игра за всё время.

– Тиерси, ты так и не сказала, что мы будем делать сегодня, – напомнила Валери.

– Я думаю, что тебе лучше подождать, и ты сама всё увидишь, – улыбаясь, ответила Тиерси.

– Да, ты будешь приятно удивлена, – взбираясь на свою молниеносную, сказала Лой. Молниеносные – одни из самых быстрых сухопутных существ в Плоскости. Иногда они передвигаются быстрее, чем некоторые способные летать звери. А следом за ней Нэйв забрался на своего ловца. О ловцах можно сказать то, что это существо, которое способно летать, но чаще передвигается по земле, потому что крылья у него достаточно слабые. – Ты полетишь, Нэйв?

– Нет, я хочу составить тебе компанию.

– Боюсь, твой зверёк не угонится за моей молниеносной.

– Ну, это мы ещё посмотрим!

– Ладно, увидимся у Гладких Озёр, – крикнула Тиерси, и они с Валери поднялись в воздух.

– Давай, смотри не опаздывай! – улыбаясь, ответила Лой и пустилась в сторону Озёр.

– Сейчас мы узнаем, кто тут самый быстрый, – устремившись за ней, крикнул Нэйв.

Пока они летели, Валери развела руки в стороны и, закрыв глаза, пыталась представить, будто сама парит в воздухе. Тиерси, как заядлый любитель воздушных гонок и виражей, постоянно склоняла Авери совершать различные трюки. Она делала петлю, летела зигзагами и даже пыталась совершить хаотичный полёт, как плутающая. В Плоскости возможно всё, если ты умеешь правильно использовать магию.

Мимо них пролетало множество существ самых разных рас. Валери предположила, что все они летят в одно и то же место и что намечается какое-то действительно стоящее событие. Она начала ёрзать от любопытства, а Тиерси уверяла её, что они скоро доберутся.

Гладкие Озёра находились недалеко от земель, где живут стражи. Они получили такое название, потому что на них никогда не бывает волн. Из-за особого расположения ветер циркулирует только вокруг воды Озёр, но не над их поверхностью, поэтому это место идеально для такого события, как турнир Водных фигур, или Всплеск. Любой житель Плоско-

сти, который умеет управлять водой, может принять в нём участие. Задача довольно проста. Находясь постоянно в воде и перемещаясь по ней, участник должен создать фигуру, которая будет сложнее и эффектнее, чем у соперников. Судьи турнира оценивают умение держаться на воде во время сотворения фигуры, сложность и продолжительность её сотворения. Нельзя пользоваться никакими средствами, которые могут помочь участнику держаться на воде, например специальной обувью, которая позволяет ходить по водной глади. Победителю достаётся целый мешок камней силы и прирученное существо, чаще всего это плывущая за огнём.

Тиерси прыгнула на землю до того, как Авери приземлилась. Притянув к себе табличку со специальным знаком, она указала ветряной место, усыпанное сухой травой. Когда Авери улеглась, Тиерси надела ей на шею знак.

– А это зачем? – спросила Валери.

– Чтобы те, кто следит за животными, могли связаться со мной в любой момент. Вдруг Авери почувствует себя плохо или не поделит что-нибудь с другими существами.

– Я так понимаю, мы на месте?

– Да. Добро пожаловать на Всплеск. Сейчас ты поймёшь, что это. Только сначала запасёмся ежемеловым соком.

Валери огляделась по сторонам. Вокруг было много народов всевозможных рас, и их число постоянно росло. Все говорили о Всплеске. Обсуждали участников, многие были уверены в победе некоего Водного Охотника. С интересом

разглядывая окружающих, Валери поняла, что завидует им. Ей бы тоже хотелось принимать во всём активное участие. Не то чтобы участвовать в соревновании вроде Всплеска, но по крайней мере уметь делать то, что может каждый житель Плоскости, – управлять предметами, зажигать сферы или на худой конец смотреть на солнце не щурясь, чтобы определять время.

Они с Тиерси направились в сторону Озёр. Несмотря на внезапно вспыхнувшее чувство зависти, Валери думала, что благодаря своей подвеске она тоже особенная. Никто из Плоскости, при всей их одарённости, не может связываться с Землёй. Но даёт ли ей это какие-то преимущества, Валери не знала.

Они подошли к высокому холму, с которого открывался вид на самое большое озеро из трёх. Все прибывающие старались расположиться на его выстланной пушистым мхом поверхности как на трибунах. У берега шли последние приготовления к турниру. Устанавливались различные причудливые приборы, которые, как потом объяснила Тиерси, используются, чтобы помочь судьям справедливо выбрать победителя. Один из них, ловец волн, измерял высоту и динамику изменения фигур, создаваемых участниками. Другой, сердце Плоскости, считывал затраченное количество внутренней энергии, что тоже немаловажно, ведь высшим мастерством считается умение творить невероятные фигуры с использованием наименьшего количества внутренней

энергии, которая является источником любого колдовства в Плоскости. Но если говорить откровенно, несмотря на то что на каждом соревновании присутствуют эти приборы, обычно ими не пользуются. У Всплеска чаще всего бывает два итога: побеждает либо тот, кто поразил толпу, что она одним своим ликованием заставляет судей выбрать победителя, либо выигрывает тот, за кого проголосовали члены Неприкасаемой Коллегии. К счастью, они редко это делают, иначе Всплеск давно бы истосковался по зрелищам.

У второго озера, которое было значительно меньше, тренировалось несколько участников. Валери с восхищением наблюдала, как они заставляют воду подчиняться им. Они делали это всё с такой гибкостью и грациозностью, что это натолкнуло Валери на мысль о том, что сутью водной магии является совершение движений, подобных течению. Даже издали она видела, с какой плавностью и изящностью двигались участники, подчиняя себе удивительную стихию. Она смотрела, не отрываясь, и руки сами тянулись повторять движения. В первый раз за всё пребывание в Плоскости Валери ощутила массовость магии, наполняющей её.

– Виджин! Вы как всегда здесь, – улыбаясь, сказала Тиреси невысокому солнечному с белоснежными волосами. По его внешности было видно, что он очень стар, но он держался так бодро, что вызвал у Валери восхищение. Он был одет в красивый наряд лилового цвета с огромным количеством напоминающих карманы отделений. В глазах солнеч-

ного плясали маленькие огни, подтверждающие его сильный и не уживающийся со стареющим телом дух.

– Конечно, как я могу пропустить такую игру? Тем более здесь всегда собираются любители ежемелового сока. Ты, Тиерси, наверняка его возьмёшь, – сказал он, подмигивая.

– Как вы угадали? – она улыбнулась и начала искать в кармане камни силы. Камни силы представляли собой магический элемент, который использовался в Плоскости в качестве валюты. Чтобы купить что-либо, нужно дать продавцу назначенное количество камней силы с той способностью, которая ему необходима. – Мне сегодня нужно больше, чем обычно.

– А я не узнаю стражницу, что с тобой. Вы раньше никогда не были на Всплеске? – спросил он у Валери. Она покраснела и посмотрела на Тиерси. Та кивнула головой, будто давая согласие на враньё.

– Я раньше никогда не интересовалась водными искусствами.

– Искусствами? Не слышал, чтобы кто-то называл водную магию искусством, – прищурившись, сказал Виджин.

– Но техника слишком вдохновляющая.

Солнечный кинул на неё подозрительный взгляд, но потом пожал плечами и протянул Тиерси ёмкости с ежемеловым соком.

– А мы как раз вовремя! – крикнула им Лой.

– Лой! Очень рад тебя видеть, – махнув ей рукой, сказал

Виджин. – Как твои успехи в солнечных укусах?

– Лучше не бывает, правда, сейчас я больше интересуюсь технической стороной, поэтому давно не практиковалась в призывах.

– Поделишься со мной парочкой за ежемеловый сок? Думаю, что они уже достаточно хороши. Ведь мне рассказывали, что ты очень способная стражница.

– Кто это вам рассказывал? – наполняя несколько розовых, похожих на кварц камней, спросила Лой.

– Твой отец, – смеясь, ответил Виджин и повернулся к Нэйву: – А ты чему научился, Нэйв?

– Я в последнее время уделял много времени своему ловцу, поэтому давно не совершенствовался. Хотя мне это и не нужно, я собираюсь посвятить себя обращению, ведь для этого мы и рождаемся, – гордо вздернув голову, ответил страж.

– Не все так верны своей расовой магии, как ты, Нэйв, – ухмыляясь, сказала Лой.

– О, только, пожалуйста, не начинайте свой извечный спор, я вас умоляю! – вмешалась Тиерси.

– Вечной луны, Виджин.

– Светлой луны! И зрелищного Всплеска!

Стражи и Валери направились к холму занимать места. Большинство зрителей уже расселись вдоль всей его поверхности. Они устроились рядом с двумя солнечными – существами, которые буквально сотканы из света. Их волосы и

кожа светились изнутри, а глаза напоминали два маленьких солнечных диска. Бледные тела были покрыты эфемерными одеждами, сделанными из мерцающих сгустков слабого света. Солнечные увлечённо обсуждали участницу их же расы. Они предложили пришедшим стражам сделать ставку на какого-нибудь участника и горячо советовали Леовэй – по их словам, единственную из солнечных, умеющую так обращаться с водой. Нэйв поставил на Илита, фанатом которого он являлся, а Лой заявила, что ставки – это глупая затея, ведь никогда не знаешь, проголосовала ли Неприкасаемая Коллегия или нет.

Позади них сидела раса курс – существ, у которых вместо волос голову окружает небольшое количество воды. Для человека это выглядит весьма пугающе, в Плоскости же такое явление более чем нормально. Подумаешь, вместо обычных волос постоянно меняющая положение, но не выходящая из определенных невидимых пределов вода, – что такого. Кожа у курс бледно-голубая, у некоторых почти синего цвета. Их расовая особенность – это способность становиться водой и передвигаться в таком состоянии. Правда, поблизости всегда должен быть источник воды, иначе, если воздух будет сухим, они могут погибнуть.

Валери глотнула ежемелового сока и попыталась сообразить, что он ей напоминает. Отдалённо он был похож на сливовый, хотя всё же его вкус был более многогранным. Слива и личи. Нет, сравнивая ежемеловый сок с фруктами и яго-

дами Земли, всё равно не получится объяснить, какой он на самом деле.

К компании Валери подошёл высокий солнечный.

– Здравствуй, Тиерси. Мы можем поговорить?

– А нас ты не видишь, Дет? – спросил Нэйв.

– Прости, я не заметил тебя из-за этих перьев, – ухмыляясь, ответил солнечный. Нэйв вскочил и едва ли не успел призвать магию, но Тиерси его вовремя остановила.

– Перестаньте! Я сейчас приду. – Они спустились вниз и направились в сторону поляны, на которой отдыхали звери. Со стороны поляны казалась покрытой особым мерцающим веществом, обволакивающим каждый её сантиметр. Однако на самом деле такое впечатление создавалось из-за травы, растущей здесь, близ Гладких Озёр. Она была подобна осколку, преломляющему солнечный свет. От кончиков травинок в сторону разлетались сотни крошечных цветных лучей, и создавалось впечатление, что по земле рассыпалась радуга.

– Кто это? – поинтересовалась Валери.

– Дет. Он уже давно ухаживает за Тиерси. Он, кстати, раньше всегда участвовал во Всплеске, но потом почему-то перестал.

– Я знаю почему, – сказал Нэйв, провожая Тиерси взглядом. – У него была стычка с кем-то из Коллегии. И они повредили ему руку. Видите, как он дёргает ей? Как будто его укусила бестилия.

– Ты так говоришь, потому что необоснованно ненави-
дишь его, – скрестив руки на груди, сказала Лой.

– Я не ненавижу. Просто в моей семье смешение рас не
приветствуется. А он явно не о Всплеске пошёл с ней гово-
рить.

– Даже если это так и есть, Нэйв, то это не твоё дело. –
Лой впервые за всё время, что Валери её знала, изменилась
в лице. – К тому же нет ничего ужасного в смешении рас.
Благодаря этому у некоторых из нас могут появляться уди-
вительные способности. Как умение проникать в сознание у
Тиерси. Мать её матери была не из стражей, если ты забыл.

– Не хочу обсуждать это сейчас, – бросил Нэйв. – Всплеск
начинается!

Заиграла торжественная музыка, и над самым большим
озером закружились существа с огромными водными кры-
льями – вэйвири. Эти звери достаточно редкие в Плоско-
сти, живут они в основном у больших водоёмов. Их водные
крылья позволяют им передвигаться над озерами, реками
и морями. Тела вэйвири имеют красивый, переливающийся
из тёмно-синего в тёмно-зелёный цвет с серебристым оттен-
ком.

Они образовали своеобразный круг и начали двигаться
против часовой стрелки. Потом каждое из существ взмахну-
ло крыльями, заморозив небольшое количество воды в са-
мом центре озера. На таком же существе к ледяному пьеде-
сталу полетел один из судей. Валери заметила, что он был

из расы курс. Его прическа имела своеобразный вид даже по меркам этой расы. Вода на его голове оставалась статичной, каким бы подвижным он не был, в отличие от так называемых волос болельщиков, что сидели за Валери. Стоило им шелохнуться, как вода на их головах двигалась в такт их движениям. Судья взмахнул руками, и от него отскочила цветная волна.

– Жители Плоскости! – начал говорить он. Хотя курс не кричал, его голос раздавался очень громко. – Я рад приветствовать вас всех на восьмьсот сорок восьмом Всплеске! С каждым циклом он становится всё популярнее и объединяет всё больше народов. В эту луну за главный приз будет бороться шесть участников, шесть лучших покорителей водной стихии. И первой выступает Леовэй, представительница солнечных. Пусть победит сильнейший! – Хлопнув в ладоши, он запрыгнул на вэйвири и двинулся к берегу. Остальные водные существа поклонились публике и разлетелись в разные стороны.

– Я ничего не пропустила? – присаживаясь рядом с Валери, шёпотом спросила Тиерси.

– Разве что очень эмоциональную речь судьи.

– Ну и что тебе сказал покоритель сердец? – ухмыляясь, спросил Нэйв.

– Не сейчас, Нэйв! – махнув рукой, ответила Тиерси.

Заиграла музыка, похожая на стук барабанов. Высокая солнечная с длинными золотистыми волосами появилась на

берегу главного озера. Она повернулась к зрителям, помахала им рукой и зашла в воду. В следующую секунду она уже была в центре огромной волны. Валери едва успевала следить за её движениями. Один взмах рукой – и вокруг неё образовалось несколько водных столбов. Она заморозила один из них и прыгнула на него. В прыжке она успела сделать сальто и, соединив руки вместе, поднять в воздух почти всю воду из озера.

– Мамочки! – воскликнула Валери, прикрыв глаза руками. Ей стало страшно от происходящего. Ничего подобного она раньше не видела.

– Смотри, смотри! – дёрнула её за локоть Тиерси. – Сейчас будет самое интересное!

– Куда уж интереснее! – разомкнув пальцы, бросила Валери.

Ледяной столб под ногами Леовэй в секунду растаял, и она полетела вниз. Пролетев несколько метров, она взмахнула руками и придала воде форму огромной локири, которая размахивала хвостом и плавниками. Солнечная нырнула внутрь водной фигуры и, побыв там несколько секунд, совершила последний рывок, вызвав волну, которая перенесла её до берега. Музыка прекратилась, и зрители начали ободряюще свистеть и кричать. Валери вскочила и начала неистово хлопать.

– Ты ещё не видела, что вытворяет фаворит Всплеска! – крикнула ей Лой.

– Восхитительное выступление Леовэй зададо отличное начало, не правда ли? – обратился к зрителям один из судей. Толпа одобрительно загудела, кто-то выпустил в небо похожие на фейерверки залпы, которые, оказавшись в воздухе, приняли форму локири. – А следующим выступает Илит, один из немногих небесных, что участвовали во Всплеске.

Снова одобряющие крики. Нэйв вскочил и, подняв руку, выпустил в воздух огромную светящуюся фигуру Илита, которая исчезла через пару мгновений.

– Долго ты её делал? – спросила у него Лой.

– Это от мастера с Караванной аллеи.

– А я уже подумала, что ты освоил новую световую магию, – похлопав его по плечу, сказала Тиерси.

Вновь заиграла музыка. Теперь барабаны отбивали другой ритм, и к ним добавилась мелодия, похожая на игру духовых инструментов.

– Тиерси, а откуда играет музыка?

– Эту мелодию создают Ловцы звука. Вон они сидят рядом с судьями.

– Но у них же нет музыкальных инструментов!

– Каких ещё инструментов? Они делают это голосом. В Плоскости практически любой может научиться создавать мелодии. Тех, кто научился это делать, называют Ловцами звука.

– Люди тоже умеют делать подобную музыку, но для этого им нужны специальные инструменты.

– Люди любят усложнять себе жизнь?

– Я всегда думала, что они, наоборот, стараются её упростить. Просто делать такую музыку голосом мало кто умеет.

У берега появился высокий небесный, волосы и кожа которого были очень бледными и имели серебристый оттенок. Костюм его и правда был похож на тот, который купил на Караванной аллее Нэйв. Правда, в этом костюме Илит выглядел гармоничнее, чем страж.

Небесный нырнул в воду и через пару мгновений показался в центре озера. Медленно поднимая руки, он притягивал за собой воду. Вздываясь, она сразу превращалась в лёд. Когда Илит поднялся достаточно высоко, он стал делать волнообразные движения руками и параллельно раскачиваться из стороны в сторону. От места, где он стоял, образовалась воронка, а вся вода в озере пришла в движение и начала вращаться по часовой стрелке. Затем он резко поднялся и взмыл вверх. Вода из озера, как змея, потянулась следом за ним. За происходящими далее событиями Валери практически не могла уследить, потому что небесный стал совершать движения слишком резкие для её не привыкших глаз. Она только смогла понять, что, забравшись высоко, Илит стал перепрыгивать с одного места на другое, предварительно замораживая воду. Затем он поднял огромную волну, заморозил её и, скатившись, будто сёрфер, вниз, создал фигуру, похожую на замысловатый символ. После этого он превратил его в пар, а через несколько мгновений над зрителями пролился тёплый

дождь.

Небесный вышел на берег и, плавно раскачиваясь, направил руки в сторону трибун, притянув к себе всю воду, что выпала дождём. Валери изумилась, обнаружив, что её одежда за секунду высохла. Музыка прекратилась. Зрители принялись кричать ещё громче, чем после выступления Леовэй. Нэйв выражал восторг громче всех.

– Ну, кто лучше? – обратившись к Валери, спросила Тиерси.

– Я даже не знаю. Это всё настолько увлекательно для меня. Они все кажутся мне невероятными.

– Выступление Илита в очередной раз доказало нам, что не принадлежность к какой-либо расе определяет мастерство, а старание и упорство обладателя той или иной способности, – снова обратился к зрителям судья Всплеска. – А теперь на нашем соревновании впервые выступит представитель расы тёмных охотников, Кригч. Поприветствуйте нашего гостя с обратной стороны Плоскости.

Раздался гул тысяч голосов, заговоривших об услышанной новости.

– Тёмный?! Интересно, как он получил разрешение? – нахмурившись, спросила Тиерси.

– Похоже, что за его участие во Всплеске отвечает Коллегия, – ответила Лой.

Заиграла медленная музыка. Она была такой тоскливой, что Валери почувствовала, как внутри у неё всё сжалось. В

голове сразу появились картины из прошлой, земной жизни. Она вспомнила своих родителей, турниры, работу. Вспомнила день своей смерти. У неё навернулись слёзы. Стараясь отвлечься от этих мыслей, она сосредоточилась на выступлении охотника.

Все его движения были плавными и спокойными, соответствующими музыке. Он зашёл в воду и простоял неподвижно несколько секунд. Затем Критч поднял одну руку и будто зазывающим движением поднял небольшую волну. Она подхватила его и понесла вокруг озера. Пребывая на самой верхушке волны, он не спеша поднимал её всё выше и выше. Завершив круг, тёмный охотник двинулся к центру озера. Он плавно спустился к поверхности воды, успевая сделать её абсолютно гладкой, а затем резко взмахнул руками, и у него за спиной образовались огромные, больше его в несколько раз, крылья. Взмахнув ими, он вылетел на берег, и музыка прекратилась.

Голос трибун раскололся надвое. С одной стороны над холмом звучал одобрителный свист, а с другой – острые слова о выступавшем.

– Я прошу всех недовольных оставить своё мнение при себе! – грозно крикнул представитель судей. – Я напому вам, что правила Всплеска допускают участие любой расы с любой стороны Плоскости, кроме расы курс, так как они сами являются воплощением воды. Поэтому у Критча абсолютно равные права с другими участниками. А уровень сложности

выполненных им приёмов будет определяться судьями. Следующим выступает Водный Охотник.

Это имя оказало сильное впечатление на зрителей, и они, сразу же забыв о выступлении Критча, принялись радостно кричать.

– Ну, начинается.

– Перестань, Нэйв! – оборвала его Лой. – Есть вопрос важнее. Если Коллегия запретила жителям Нижней стороны доступ сюда, как среди участников оказался тёмный охотник? Коллегия сама себе противоречит?

– Видимо, так. По-другому его участие в турнире никак не объяснить. И боюсь, что это значит, что победа ему обеспечена. Хотя лично я ничего не имею против самого факта его участия, это уже перебор, – беспокойно смотря по сторонам, ответила Тиерси.

– Я думаю, что скоро наступит то же самое, что было во время Ледяной войны.

– И чью сторону ты бы приняла? – шёпотом спросил Нэйв.

– Я не согласна с тем, что делает Коллегия, вот и всё, – спокойно ответила Лой и повернулась к озеру, куда уже вышел высокий мистиф.

Отличительная черта этой расы в том, что вместо крови по их венам бежит мистифская смесь. Она может быть либо горячей, как лава, либо холоднее льда, в зависимости от того, незамерзающий это мистиф или несгораемый. С этим связан и цвет кожи: красный или бледно-голубой. Водный Охотник

был незамерзающим мистифом.

Он прищурился и подошёл к воде. Жадные до зрелищ глаза были устремлены только на него. Охотник присел на одно колено и поклонился.

– Я думаю, что он управляет водой лучше всех в Плоскости, так же, как и больше всех любит внимание, – заметила Лой.

Тем временем Охотник уже был в воде. Он поднял вокруг себя огромные волны, которые минутой позже поглотили его. Озеро пришло в движение. За всё выступление Охотник ни разу не вынырнул на поверхность. Зрители едва могли уловить его движения, они лишь наблюдали за метаморфозами воды. Сначала озеро покрыли волны, которые шли от берегов к центру. Доходя до середины, они не разбивались друг о друга, а соединялись в один большой столб. Когда вся вода сконцентрировалась в одном месте, она стала принимать форму огромного существа, чем-то напавшего Валери дракона. Существо выросло настолько большим, что ей стало страшно. Когда она была маленькой, родители возили её на Чёрное море, там ей довелось увидеть шторм. Тогда седые волны, высотой метров в шесть, казались ей огромными, как горы. Но то, что она увидела перед собой теперь, не могло уложиться в голове. Ей казалось, что всё пространство вокруг заполнилось водой.

Небольшая волна вынесла Охотника на берег, и он, самодовольно улыбаясь, поклонился зрителям. Те встретили его

такими громкими овациями, что Валери показалось, что их можно было слышать даже на Земле.

– Как будто мне это снится, – растерянно протянула Валери, наблюдая за тем, как серебристая вода озера приходит в бывшее спокойное состояние.

– Нет, это слишком здорово для сна, – улыбаясь, сказала Лой.

После Водного Охотника выступило ещё двое участников, но их выступления померкли на фоне фаворита соревнования. Даже Валери, поражающаяся всему, что происходило в этом мире, отреагировала на их выступления более холодно.

После того как последний участник вышел на берег, судьи объявили зрителям, что победитель будет известен в следующий оттенок солнца и во время ожидания можно покинуть трибуны и отдохнуть.

– Я хочу ещё ежемелового сока, – сообщил Нэйв.

– Мы пойдём к озеру, попробуем пробиться сквозь толпу и пообщаться с Охотником, – ответила Тиерси.

– Мне интересно, что это за техника, которую он использовал, чтобы всё время находиться под водой, – рассуждала Лой, пока они спускались с холма. – Я знаю только об одном способе, когда можно создать вокруг себя небольшое воздушное пространство, окруженное водой. Но тогда ему бы пришлось не только создавать фигуры, но и контролировать эту водную сферу. А это должно отнимать уйму сил.

– Я думаю, что для него это не очень сложно, иначе он бы

не был фаворитом Всплеска, – ответила Тиерси.

Когда они подошли до озера, Охотника уже окружило так много существ, что его не было видно. Тиерси попробовала подойти поближе, но её попытки не увенчались успехом.

– Ладно, пойдём посмотрим хотя бы на солнечную.

В это время Леовэй стояла в воде и показывала несколько любопытным скромные приёмы. Она создала небольшую водную сферу, из которой периодически вырывались вспышки света.

– Как она это делает? – спросила Валери.

– Очень просто: солнечные умеют манипулировать светом, – пояснила Тиерси.

Толпа, которая окружала Охотника, начала подбадривающе свистеть. Он подошёл к воде и сложил руки вместе. Глубоко вздохнув и взмахнув обеими руками, он поднял практически всю воду озера над берегом. Многие восторженно закричали. Валери закрыла глаза руками, но продолжала следить за происходящим сквозь пальцы. Вода была так близко, что, подпрыгнув, её можно было достать. В следующую секунду Охотник отправил всю воду обратно, и зрители начали ему громко аплодировать. Похоже, победа была очевидной. Валери заметила, как солнечная, скрестив руки на груди, скептически смотрела на Охотника, и подошла к ней.

– Мне очень понравилось ваше выступление.

– Спасибо, – холодно ответила Леовэй, – но всё же выступление этого честолюбивого Охотника поразило твоё во-

ображение, да, стражница?

– Он и правда показал невероятную магию, но и ваша была захватывающей.

– Мило, – ответила солнечная и направилась к своим ботельщикам.

– Не расстраивайся, – подойдя к ней, сказала Тиерси. – Солнечные бывают очень высокомерны. Смотри-ка, солнце поменяло оттенок, сейчас объявят победителя. Хотя я думаю, что он очевиден.

Они вернулись к холму-трибуне. Остальные зрители спешно заняли свои места. Наступила тишина. Участники соревнования поднялись к судьям. Один из них, высокий курс, вышел к озеру и заморозил его. Затем он взмахнул руками и сотворил абстрактные фигуры, похожие на волны. Зрители пристально смотрели на него, ожидая услышать имя победителя.

Было видно, что судья нервничает. Он ёрзал, оправляя одежды и переминаясь с ноги на ногу.

– Что это с ним? – спросила Валери.

– Пытается заинтриговать нас, хотя всё и так уже ясно, – небрежно махнув рукой, ответила Лой.

– Я благодарю всех участников сегодняшнего Всплеска, – медленно, будто ожидая чего-то, продолжал судья. – Это было поистине грандиозное выступление, которого мы не видели прежде. Все участники доказали, что достойны быть здесь, и их магия поражала наше воображение. Но победи-

тель может быть только один. И сегодня, по решению судей, им становится... – Он бросил взгляд на трибуны, а потом, едва отступив назад, быстро произнёс: – Критч.

Толпа взревела. Кто-то запустил в озеро огненный шар, и тот, погрузившись в воду, оставил после себя огромное паровое облако. Над трибунами начали резко сгущаться свинцовые тучи. Они поминутно вспыхивали сотнями молний. Даже Валери присоединилась к всеобщему недовольству. Она вскочила и возмущенно кричала вслед за остальными зрителями. От трибун вырвалось ещё несколько всполохов магии. Лой сжала руки в кулаки и, казалось, была готова вступить в бой с судьями.

– Это шутка?! – крикнул Нэйв.

– Я прошу всех успокоиться! Тихо! – взревел судья. Его былая нерешительность смешалась с гневом, руки засветились едким зелёным светом, и казалось, что он намеревается взорвать все трибуны. – Решение судей не обсуждается. В эту луну победителем Всплеска становится Критч. Я желаю остальным участникам удачи на следующем Всплеске. – С этими словами он исчез. За ним растворились остальные судьи. Все начали искать глазами Критча, но его нигде не было.

– Здесь явно замешана Коллегия, – возмущенно размахивая руками, кричала Лой. – Этот тёмный показал худшую магию!

– Так уже было, Лой, – сказала Тиерси, положив ей руку

на плечо. – Коллегия не в первый раз решает исход Всплеска. Демонстративно показывают нам, что только они вправе решать, что должно вершиться в Плоскости.

* * *

– У меня для тебя хорошие новости, – довольно улыбаясь, сообщил Моллин.

– Ну, что там? – спросил Тивер, не отрывая глаз от парящей в воздухе потрёпанной карты, сделанной из вещества, похожего на пар. Она была сплошь покрыта следами от различных ударов магии.

– Коллегия определила победителя Всплеска. Им стал один из тёмных охотников. Ну и шуму они навели на Верхней стороне.

Тивер встал из-за стола, бережно собрал карту в небольшой футляр и подошёл к маленькому окошку, которое было единственным источником света в их убежище.

Небольшое помещение, вырезанное в скале, находящееся на краю земель тёмных охотников, было любезно предоставлено им хозяином оружейной – Ригом. Условия там оставляли желать лучшего. Внутри стоял ужасный запах сырости, помимо этого в комнату почти не пробивался и без того слабый на Нижней стороне солнечный свет. Из мебели там был обнаружен только маленький стол, два небольших одноногих стула с потрескавшимся от сырости цветным покрытием

и два набитых сухой травой подобия матрацев.

– Это очень хорошие новости. Значит, мы найдём поддержку и на другой стороне Плоскости. Нам пора начинать действовать. Я сегодня же поговорю с Ригом обо всех, кто имеет личные счёты с Коллегией.

* * *

Двое спящих сидели на перекинутом через реку большом стволе дерева, полностью покрытом мхом тёмно-фиолетового цвета. Корни дерева свисали до воды, и за них то и дело зацеплялись бутоны разных цветов, которые приносило быстрое течение. Из воды иногда выныривали разные водные существа вроде фистилий – длинных зверей, чем-то похожих на змей, которые очень быстро передвигаются в воде за счёт того, что умеют образовывать в ней своеобразные воздушные коридоры.

Один из спящих пытался с помощью магии сделать свою кожу прозрачной и, когда у него не получалось, он ударял кулаком по стволу, а его волосы меняли цвет от тёмно-синего до огненно-красного. Другой сидел рядом и вылавливал из воды фистилий. Покрутив в воздухе, он бросал их обратно. Иной раз он просто сидел, вглядываясь в горизонт.

Солнце приняло свой последний оттенок и уже почти зашло. Небо было исполосовано лучами разных цветов и напоминало сияющий оникс.

– Давно я не слышал о Тивере, – прекратив попытки изменить цвет кожи и опустив голову, сказал один из них.

– Ты серьёзно, Шет? – удивился другой. – Все кругом шепчутся о том, что он сбежал из Голодной Клетки с кем-то из небесных.

– В этом весь Тивер, – ухмыльнулся Шет, скрестив руки на груди, – он никогда не уgomонится. Что он затевает на этот раз? Опять устроит покушение на кого-нибудь из приближенных к Коллегии?

– Я знаю только слухи. Говорят, что он может поднять восстание.

– Значит, мы скоро его увидим, – радостно заметил Шет, – и ему может понадобиться наша помощь. Ты бы присоединился к нему, Луо?

– Не могу сказать точно. Тивер никогда не задумывается о последствиях. Ему важно сделать то, что он считает правильным, но его никогда не заботило, чем это может обернуться. Он может подвергнуть всех огромной опасности и потом сам не будет знать, что с этим делать. Погибать за идею – не для меня.

– Идеи, за которыми идёт Тивер, всегда так притягательны.

– И всегда оправданны, – с сарказмом заметил Луо.

– А это не больно? – спросила Валери, пристально смотря на свою руку.

– Падать с дерева больнее, – улыбнувшись, сказала Тиерси.

Они сидели на берегу озера, на котором совсем недавно проходил Всплеск, у костра, чьи горячие руки тянулись к потускневшему небу, отражаясь в воде.

После того как судьи исчезли, многие зрители ещё долго оставались на берегу, возмущённо обсуждая случившееся. Когда толпа утихла, один курс предложил признать победителем Водного Охотника, несмотря на решение судей. Те, кто к тому времени остался на берегу, поддержали его идею.

Обычно после завершения Всплеска у Гладких Озёр проводились грандиозные гулянья, на которых чествовали победителя. Судьи собирали большие шатры, в которых столы ломились от угощений. Любой желающий мог пообщаться с участниками Всплеска, а после начинались танцы. В этот раз ситуация изменилась, но самые преданные поклонники Всплеска не могли с этим смириться, поэтому было решено не отступать от традиций.

Правда, обошлось без шатров и угощений. Мистифы развели костры, ловцы звука с удовольствием исполняли любимые мелодии разных рас. Несколько курс заморозили часть

озера, и все желающие могли покататься на ледяных подобию саней.

Когда стемнело, у берега осталось не так много народу, всего несколько дюжин, но веселье продолжалось. Кто-то танцевал у костра, кто-то рассказывал разные увлекательные истории о прошлых, почти покрывшихся пылью памяти приключениях. Нэйв уехал, сославшись на то, что ему нужно успеть вернуться домой к первому оттенку солнца, а Тиерси, Лой и Валери решили остаться до конца. Они сидели у костра и наблюдали за танцующими вокруг него существами.

Свет луны обволакивал пляж, и освещённый ею песок казался мерцающей пылью. Лой собирала его в ладонь, а потом бросала в костёр, который каждый раз вспыхивал от этого малиновым цветом. Тиерси держала руку Валери и собиралась нанести ей на мизинец левой руки татуировку, которая есть у всех стражей и является их отличительной чертой. Даже если страж меняет облик, татуировка остаётся с ним. Когда страж принимает себя и своё предназначение, ему наносят тату.

Валери задержала дыхание и кивнула, позволив Тиерси начать. Стражница что-то прошептала, и их руки засветились тёмно-фиолетовым светом, а на пальце Валери стали появляться маленькие чёрные звёздочки. Она почувствовала жжение и невольно сморщилась, но вскоре неприятные ощущения прошли и боль сменилась разлившимся под кожей теплом. Узор покрыл мизинец от основания до самого

ногтя.

– Спасибо, теперь я ещё больше ощущаю себя стражем, – с улыбкой разглядывая татуировку, сказала Валери.

– Ш! Не нужно так громко об этом говорить, – наклонившись к ней, сказала Лой, а потом вскочила и начала танцевать вместе с остальными. Валери поднялась и, отряхнувшись от песка, подошла вплотную к воде. Всмотриваясь в жемчужное отражение луны, она мысленно вернулась домой. Хотя этот мир и был другим, в некоторых вещах он походил на её родную землю. Почти такое же солнце, почти такая же луна.

Она провела рукой по волосам и посмотрела на свои смуглые ладони. Возможно, эти миры не такие уж и параллельные, ведь они имеют столько общего. Она испытывала противоречивые чувства к Плоскости. Иногда она восхищалась этим миром и любила его, но в иные моменты она вспоминала, что здесь она была чужой, и тогда её одиночество становилось осязаемым: по спине начинал бегать жгучий холодок, а по всему телу выступали мурашки.

Когда музыка стихла и на пляже осталось совсем мало народу, все сели ближе друг к другу и стали рассказывать разные истории о своих расах. Валери узнала о том, что одна солнечная была влюблена в тёмного охотника и они вместе сбежали жить к дочерям драонэс, которые обычно никогда не принимали чужаков, но история влюблённых так растрогала их, что они согласились предоставить убежище бегле-

цам.

Тиерси рассказала историю о том, как один старый страж спас семью ветряных, и с тех пор они каждое утро приносят к его дому ягоды вирис. Лой со смехом вспоминала, как она однажды участвовала в соревновании по ловле солнечных лучей, но не смогла поймать ни одного, и в качестве утешительного приза ей подарили камень силы, в котором не оказалось никакой магии.

Луна незаметно растворилась в небе, позволив солнцу выбраться из-за горизонта. Остававшиеся на берегу существа стали расходиться. Валери клонило в сон, и она едва стояла на ногах, но всё же прошедшие события держали её в возбуждении и ожидании чего-то нового. Она пыталась побороть зевоту, но тщетно. Лой и Тиерси, привыкшие к ночным прогулкам и слезкам, были так же бодры, как и днём. Они шли впереди и что-то оживлённо обсуждали.

Они разбудили мирно спящих существ и, постояв ещё немного, любуясь утренним солнцем, направились к дому.

Они вернулись, когда солнце приняло второй оттенок. Валери снова была в человеческом облике, поэтому они поспешили вернуться в дом Тиерси, чтобы скрыть её от чужих глаз.

* * *

Несколько свободно перемещающихся огней освещали

комнату. Узкие окна были завешены плотной тканью, так что свет не мог пробиться сквозь неё. Четверо существ зашли в зал и молча сели на вырезанные из камня большие кресла, подлокотники которых были украшены искусной резьбой.

На каждом из существ была надета тёмно-синяя мантия с длинным шлейфом. Одна из группы сняла с себя браслет и взмахом руки направила его сидящей через кресло представительнице несгораемых мистифов. Та кивнула и надела полученное украшение.

– Следует полагать, что действия, которые мы решили принять во время Всплеска, произвели худшее впечатление, чем мы ожидали, – оглядывая сидящих, сказал высокий курс. Его волосы, как и у всех представителей этой расы, были ничем иным, как водой. Тем не менее они были собраны в подобие хвоста и свисали чуть ниже плеч.

– Ну и что с того, Зотас? – надменно спросила небесная Нерин, всплеснув руками. – Как будто ты чего-то боишься.

– Я считаю, что мы должны быть осторожнее с нашей демонстрацией непоколебимой власти. В последнее время стало слишком много недовольных, – оскалившись и бросив в её сторону яростный взгляд, бросил Зотас.

– Недовольные Коллегией были всегда. Тем не менее мы первый состав, который пробыл в Сияющем Дворце больше сотни лун, – спокойно сказала небесная, проводя рукой по своим коротким пепельным волосам.

– Тем более пока у нас есть преимущество перед осталь-

ными, – подтвердила мистифа, демонстративно крутя перед остальными рукой, на которой был надет браслет с бирюзовыми камнями.

– Если вы не заметили, – тем же тоном продолжал Зотас, – в последние луны ситуация изменилась. Недавно была война, а после неё несколько раз вспыхивали восстания.

– И чем они закончились? – ухмыляясь, спросила мистифа Пилисти.

– Они ничем не закончились, но это не означает, что народ обо всём забыл. Недавний побег из тюрьмы подтверждает это. Мы должны делать что-то, чтобы успокоить жителей Плоскости, а не провоцировать их на новые восстания, – не унимался курс. Он едва ли не кричал, вцепившись руками в подлокотники и выпятившись вперёд так, будто собирался наброситься на остальных членов Коллегии. Его длинные ногти оставили на камне тонкие царапины.

– Я думаю, пока реальной угрозы нет, мы можем не обсуждать подобные вопросы, – наконец подала голос последняя участница Коллегии – Шиэль.

* * *

– Третий сот! Третий сот! – пересекая большое поле, кричала Тиерси. С утра и до второго оттенка солнца в городе стражей – Неферитесе – происходило соревнование, называемое Лонсотэ. Это динамичная игра, которую стражи немно-

го адаптировали под способности своей расы.

Правила игры весьма просты: есть четыре команды по восемь участников в каждой. Все они должны постоянно находиться в движении. Если игрок останавливается, то у команды снимаются очки. Побеждает та команда, которая набрала больше всего очков. Игра состоит из трёх сотов, в перерывах между которыми участники могут отдохнуть. Задача игроков – лавируя между различными препятствиями, попасть в ворота других команд. Поле, на котором происходит соревнование, покрыто рвами и возвышениями, чтобы затруднить передвижение. Ворота находятся на разной высоте и имеют овальную форму. У команд есть стражи ворот, которые могут их передвигать, тем самым защищая от противников. Дополнительные очки можно получать за счёт различных комбинаций попадания в ворота. Самое большое количество очков получает тот, кто попал в ворота в своём облике, без применения трансформации.

Валери сидела среди зрителей на высоком дереве, у которого почти не было листвы. Широкие ветви растянулись на сотни метров, вмещая большое количество существ. Все стражи были одеты в разные одежды, цвет которых соответствовал символам команды, за которую они болели.

Команда, в которой была Тиерси, отставала на несколько очков. Поэтому стражница из последних сил бегала по полю, постоянно трансформируясь в плутающую и обратно. Она уже почти добралась до ворот, когда ей навстречу

вдруг вылетел трансформировавшийся в ветряную страж. Тиерси отпрыгнула назад, зацепившись за высокий каменный столб. Она взмахнула рукой, отбросив соперника в сторону, и, трансформировавшись, полетела к воротам. В это время Лой пыталась помешать стражу из другой команды, она кружилась вокруг него, не давая возможности бежать дальше. Когда он принял облик крылатого существа, она резко взмахом руки отвела ворота, и страж пролетел мимо.

Валери едва успевала следить за их движениями. Она свела ладони и иногда выкрикивала подбадривающие слова. В то же время она представляла, как сама бежит там, внизу, и соревнуется с другими командами.

Внезапно игровое поле озарилось голубым светом, и над ним прогремел взволнованный голос Миэвири, предводительницы стражей:

– Жители Неферитеса, мне жаль прерывать столь увлекательный матч, но все сейчас должны быть в главном зале. К нам прибыли старейшины от народа ветра, у них есть важное сообщение.

Некоторые стражи недовольно загудели, но тем не менее все выдвинулись в сторону главного зала. Валери с трудом, постоянно срываясь и царапая руки, спустилась с дерева и поспешила найти Тиерси. Стражница подлетела к ней в облике плутающей и трансформировалась.

– Что происходит? Что за народ ветра? Случилось что-то плохое? – начала засыпать её вопросами Валери.

– Народ ветра известен тем, что они знают почти всё о тайнах Плоскости. Ветер постоянно доносит им разговоры других, поэтому от них практически ничего невозможно скрыть. Но они очень редко рассказывают кому-то о том, что знают, добровольно. Даже если их поймают и будут пытаться, они никогда не выдадут тайны, которые слышали. Но иногда, когда они считают нужным, они приходят и делятся чем-то очень важным. И мне кажется, что они пришли из-за тебя, – на одном дыхании ответила Тиерси.

Валери оглянулась и по лицам стражей поняла, что все взволнованы известием о прибывших старейшинах. Она приложила ладонь к подвеске, которую ни разу не снимала с тех пор, как оказалась в Плоскости. Валери думала, что раз подвеска оказалась вместе с ней в другом мире, значит, её нельзя потерять.

Главный зал Неферитеса находился в самом центре Великого дерева, на котором проживала значительная часть стражей. Благодаря своему огромному размеру зал способен вместить в себя всех жителей города. Вырезанный в стволе дерева, зал имел круглую форму. У противоположной от входа стены стояло несколько плетёных кресел, из которых росли дикие цветы. Стены зала были разрисованы этими же цветами, что назывались фоксами. А по периметру зала висели небольшие корзины, каждая наполненная светящимися сферами.

Помещение быстро наполнялось стражами. Стоял гул –

все обсуждали неожиданно появившихся гостей. За всю историю народ ветра лишь дважды посещал Неферитес, и оба раза они приносили дурные вести. Когда они пришли в первый раз, то сообщили о гибели предводительницы, которая в то время была на Нижней стороне Плоскости. Во второй раз они донесли новость о Ледяной войне.

Рядом с креслами стояло несколько стражей, в том числе Миэвири, и двое из народа ветра. Они были одеты в серебристые одежды, которые постоянно колыхались. Оба были седыми, и казалось, что их волосы мерцают. Кожа у них была бледного цвета, близкого к пепельному. На руках, почти скрытых рукавами, виднелись татуировки в виде каких-то летающих существ. Прибывшие от народа ветра старейшины держали в руках длинные посохи тёмного цвета, покрытые причудливым украшением вроде лозы. Вдоль неё протянулось множество маленьких сфер, содержимое которых постоянно меняло цвет.

Старейшины сели сгорбившись и принялись пристально рассматривать зал, точно выискивая кого-то в толпе. Валери и Тиерси встали ближе всех к прибывшим гостям, между ними оставалась буквально пара метров. Один из старейшин посмотрел на Валери, а затем что-то сказал своему соседу. Тот бросил взгляд в указанном направлении и кивнул.

– Они обсуждают меня, – шёпотом сказала Валери.

– Не удивительно, я же говорила, что они всё знают, – ещё тише ответила Тиерси.

Когда все зашли в зал, Миэвири встала и приложила ладонь к губам, призывая всех прекратить разговаривать.

– Я выражаю радость всех стражей по поводу вашего прибытия, – говорила она, повернувшись к старейшинам. Те кивнули ей в ответ. – Мы всегда готовы принять вас в Неферитесе, независимо от того, какие вести вы принесли. Народ ветра – желанный гость в наших краях. Прошу вас рассказать, что привело вас к нам сегодня, – она слегка поклонилась и села обратно в своё кресло.

– Приветствую вас, стражи. Кто-то из вас наверняка заметил появление новой взрослой стражницы в вашем городе. Но вы не догадываетесь, что она не та, за кого себя выдаёт. – У Валери всё похолодело внутри. Она испуганно посмотрела на говорящего, в ответ он протянул ей руку. – Выходи сюда, тебе нечего бояться.

Валери в ужасе посмотрела на Тиерси. Та пожала плечами и подтолкнула её в сторону старейшины. Медленно Валери подошла к нему и взялась за его испещрённую морщинами руку, на кисти которой было шесть пальцев. В следующую секунду Валери почувствовала лёгкое жжение. Голова начала кружиться, и она подумала, что сейчас упадёт в обморок. Стражи молча смотрели на неё. Её человеческий облик стал возвращаться. Кожа посветлела, глаза приняли прежний цвет, волосы стали короче, да и рост её значительно уменьшился. По залу громом раскатился возглас удивления.

– Она из другого мира, – поднявшись из кресла, сказал

старейшина. – А то, что висит у неё на шее, называется Свя-
зующее. Это источник великого зла и великого добра. Всё
зависит от того, кто им владеет. – Валери изумлённо смот-
рела то по сторонам, то на свою подвеску. – Но мы спешим
вас заверить, Валери несёт в себе только добро.

– Но зло могут причинить ей, – подхватил второй ста-
рейшина. – В этом Связующем скрыта огромная сила, кото-
рой хотели бы обладать многие. Такая сила может свести с
ума, но это не остановит того, кого питает сладкое желание
власти. Мы пришли предупредить вас. Защищайте её. Если
Связующее попадёт не в те руки, то положение дел в Плос-
кости станет ещё хуже, чем сейчас.

– Великая сила может принести великое счастье или ве-
ликую боль. И как эта сила будет использована, теперь зави-
сит от вас. Не подведите ваше благородное имя, стражи. Ес-
ли потребуется – сражайтесь, и вы будете вознаграждены.

– Но вы так и не сказали, какая сила скрыта в Связую-
щем, – обратилась к старейшинам Миэвири. Все остальные
стражи по-прежнему молчали, не отрывая взглядов от Вале-
ри. Она же в то время думала только об одном – как бы по-
скорее сбежать из этого места и спрятаться от всех глаз, что
смотрели на неё и ждали чего-то. В её голове кружились, как
на карусели, тысячи мыслей. Паранойя цепкой рукой схвати-
лась за разум. Ей начало казаться, что все захотят отобрать её
подвеску. Нервно теребя её руками, она умоляюще посмот-
рела на Тиерси. Та пыталась сказать ей что-то одними губа-

ми, но Валери не могла разобрать слов.

– Это мы расскажем только создательнице и единственной полноправной владелице Связующего. Лишь ей решать, посвящать вас в это или нет, – строго заметил один из старейшин.

– Это всё, что мы хотели сказать вам. А теперь нам нужно поговорить лично с Валери.

Старейшины протянули ей руки, и она, тем же умоляющим взглядом посмотрев на Тиерси, положила поверх свои. Их ладони были холодными, и от этого ей стало только страшнее.

– Спасибо вам за то, что предупредили нас, – сказала Миэвири и поклонилась старейшинам. Все, кто стоял в зале, последовали её примеру. Двое из народа ветра кивнули и синхронно взмахнули посохами. В следующую секунду в зал ворвался сильный порыв ветра, который подхватил старейшин и Валери и понёс их над головами остальных к выходу. От неожиданности она вскрикнула и со всей силы вцепилась в их руки. Они вылетели из Великого дерева и отправились к озеру неподалёку.

Спустившись, старейшины взмахнули посохами, и вокруг них образовалась воздушная воронка, которая шумела громче торнадо. Один из старейшин ударил посохом о землю, и внутри воронки стало тихо, будто они оказались в вакууме.

– Ты не первая из людей, кто появился в Плоскости. Несколько раз мы слышали, как существа твоей расы по-

падали сюда. И только один сразу догадался о скрытой силе Связующего. К остальным приходили мы, если, конечно, успевали настигнуть их прежде, чем они погибали, – склонившись над Валери, начал говорить старейшина. – Помимо того, что Связующее дарует второй шанс на жизнь, оно наделяет своего владельца силой. И ни в коем случае нельзя терять с ним связь, иначе ты исчезнешь из Плоскости.

– Тот, кто является хранителем Связующего, способен владеть всей силой Плоскости. – Валери изумлённо посмотрела на старейшину. Её ноги подкашивались. Дышать стало тяжело, к горлу подобралась предательская тошнота.

– Энергия, которая скрыта внутри этой, на вид безобидной, вещицы, способна хранить в себе любую магию. Если ты сумеешь ею воспользоваться, то сможешь получать дар ко всему колдовству, которое хранит Плоскость, – сообщил немного тише другой старейшина.

– Но как я должна это сделать? – не выпуская из рук подвески, спросила Валери.

– Это ты должна понять сама, – выпрямившись, сказал старейшина. Теперь, чтобы посмотреть ему в глаза, Валери пришлось сильно задрать голову. Он был больше двух метров ростом.

– Мы не считаем нужным тебе это сообщать. В конце концов ты должна доказать, что достойна той силы, которую получила, – согласился с ним второй старейшина.

– Но... – начала говорить Валери.

– Насколько мы знаем, вы – люди – весьма сильная раса. Вы не обладаете способностями, но обладаете огромной внутренней энергией. По крайней мере те, кто был здесь до тебя, доказали это. – Оба старейшины пристально посмотрели на Валери и одновременно взмахнули посохами. Воронка исчезла, и сильный порыв ветра вновь поднял их от земли. – Используй силу правильно, Валери.

Часть 4

Хранительница

– И никакой подсказки?! – возмущённо сказала Тиерси, выслушав рассказ Валери о разговоре со старейшинами народа ветра.

– Нет. Они сказали, что я должна доказать, что достойна этой силы, – разводя руками, ответила Валери.

– Достойна? – воскликнула Тиерси. – Ты же сама её создала! Как ты можешь быть её недостойна? – Валери пожалала плечами. Она никак не могла поверить в слова, сказанные старейшинами. В то же время она несколько раз думала, что подвеска не просто позволяет ей находиться в Плоскости, но и обладает какой-то неизвестной силой.

– Возможно, ответ очень прост, поэтому они и не посчитали нужным мне его говорить.

– Может, спросим у Миэвири? – предложила Тиерси. Она встала со своей кровати и выглянула в окно. Хотя уже давно стемнело, почти никто не спал. Все были взбудоражены известиями, которые принесли старейшины. Когда Валери вернулась в зал после личного разговора с народом ветра, стражи набросились на неё с расспросами. Она растерялась, и, заметив это, Миэвири приказала всем разойтись. Потрясённая Валери не могла ничего рассказать, она лишь смог-

ла ответить на пару вопросов Миэвири, и то только в отрицательной или утвердительной форме. Тогда предводительница стражей предложила вернуться, когда она сможет обо всём говорить.

– Давай попробуем, – сказала Валери.

Они направились в покои Миэвири, которые находились на самой верхушке Великого дерева. Для того чтобы подняться с ветви на ветвь, стражи обычно используют трансфигурацию, поэтому ступени вырезаны только от земли до первого уровня.

Тиерси трансформировалась в ветряную и, дождавшись, когда Валери сядет на неё, взлетела. Они пролетели мимо огромных ветвей, на которых располагались жилища стражей, и добрались до верхушки кроны. Жилище Миэвири расположилось между густой листвы.

Большая круглая дверь с внешней стороны была расписана золотыми буквами. Одна из самых крупных гласила: «Я поведу вас как равных, а не как своих рабов. Вместе мы защитим Плоскость и её народ».

Тиерси направила руку в сторону маленькой сферы, висевшей над дверью. Металлическая ручка, похожая на лапу какого-то существа, находилась над сферой, и их ничего не соединяло, но Валери была уверена, что именно благодаря этой лапе сфера держится в воздухе. Сфера засветилась сначала золотым светом, а потом плавно поменяла окрас до фиолетового. Через несколько минут за дверью слышались

шаги. Дверь открылась, и из неосвещенной комнаты, с фонариком, наполненным мерцающими, в руке, показалась Миэвири.

– Валери, я рада, что ты пришла, – уставшим голосом сказала стражница, – заходите.

Они прошли в просторную комнату, в которой практически не было мебели. В центре стоял сплетенный из веток полукруглый диван, на котором лежало несколько подушек. Стены были увешены тонкой фиолетовой материей, напомнившей Валери тюль. У дальней стены находилась винтовая лестница без перил, а рядом с ней висел портрет Миэвири, нарисованный на небольшом куске коры. На вид это была обычная картина, но, присмотревшись, Валери заметила, что оливковые глаза стражницы и её тёмно-каштановые волосы светятся, будто покрытые специальным веществом с позолотой.

– Нравится? – кивая на портрет, спросила Миэвири.

– Выглядит завораживающе, – не отрывая глаз от картины, призналась Валери.

– Это Нолас, озорник, подарил мне его. Такие портреты стареют вместе с хозяином. Когда-то на нём была молодая стражница, а теперь вот эта седина не даёт мне забыть, сколько мне на самом деле лун, – улыбаясь, сказала Миэвири. – Что тебе сказали старейшины?

– Они сказали, что внутри моей подвески, то есть Связующего, скрыта огромная сила и что я могу завладеть любой

магией, которая есть в Плоскости, если захочу. Ещё они говорили, что уже общались с такими, как я, с людьми.

– И они наверняка не рассказали тебе, как же пользоваться твоим Связующим?

– Откуда вы знаете? – удивилась Тиерси.

– Как будто ты только познакомилась с народом ветра, Тиерси. Они всегда считают, что даже малейшая тайна, которой они поделились с другими расами, уже большая честь. И никогда не рассказывают всё до конца. Нолас рассказывал мне однажды. О, Валери, ты же не знаешь, кто такой Нолас. Он раньше правил Неферитесом. Ему довелось столкнуться с народом ветра однажды. Он был у солнечных. Тогда старейшины пришли и сказали только: «Вы в опасности». И всё. Поэтому можно сказать, что тебе они сообщили очень много.

– Но самого главного не сказали, – растерянно улыбнулась Валери.

– Поэтому мы и пришли к вам, – переведя взгляд с подвески Валери на Миэвири, сказала Тиерси.

– Можно я возьму её, Валери?

– Нет-нет! Они сказали, что если я сниму её, то исчезну.

– Вот как. Тогда становится яснее, почему это называется Связующим, – скрестив руки на груди, рассуждала Миэвири. – Подождите здесь.

Она трансформировалась в маленькую ени. Это небольшие существа, которые могут поместиться в ладони. Тело ени покрыто множеством маленьких перьев тёмно-фиоле-

того цвета, издалека напоминающих чешую. Ени – летающие существа, и их единственной способностью является возможность сливаться с окружающей средой подобно хамелеону. Превращаться в ени могут только самые опытные стражи. Миэвири взлетела вверх по лестнице. Пока её не было, Валери разглядывала комнату, в то время как Тиерси подвинулась ближе и крутила в руках её подвеску.

В своём обычном облике Миэвири спустилась обратно, держа в руках длинный сосуд, будто сделанный из стекла. Внутри него бурлило какое-то густое вещество, похожее на туман. С обеих сторон сосуд был закупорен крышками золотого цвета. Миэвири открыла его, и туман, вылетев из сосуда, превратился в плоскую, почти прозрачную поверхность, повисшую напротив неё. Миэвири прикоснулась к ней, и на поверхности появилось много надписей на фоне бушующего океана.

– Что это такое? – спросила Валери.

– Это ротограф. В нём собраны знания о всех ныне известных нам видах магии. У каждой расы есть такой. Но есть межрасовые экземпляры, правда, их очень мало. Почти все знания, что есть здесь, когда-то собрал Нолас и другие предводители Неферитеса, – пояснила Миэвири. Она водила рукой вдоль бурлящей поверхности, и на ней одно за другим сменялись изображения. Каждое из них представляло собой подробную движущуюся иллюстрацию определённого вида магии.

– Смотрите, использование магических вещей, – указала Тиерси.

Перед ними возникли изображения множества всевозможных приспособлений, которых Валери раньше никогда не видела. Каждая вещичка крутилась во все стороны и сверкала. Миэвири открывала возникающие перед ней картинки, но ни один из скрывающихся за ними предметов не был тем, что они искали. Тогда стражница взмахнула рукой, и плоскость стала туманом, который отправился обратно в сосуд.

– Я догадывалась, что ничего не найду там, но попробовать стоило, – садясь на диван, сообщила Миэвири. – Разве что в ротографе Неприкасаемой Коллегии или Муалима может оказаться информация про Связующее.

– И что же мы будем делать? – расстроено спросила Валери. Она была так разочарована, что на её шее висит источник огромной силы, но она даже не знает, как им пользоваться.

– Я думаю, нам лучше оставить этот вопрос до завтра. – Она поднялась и направилась к лестнице. – Светлой луны.

– Вечной луны, – ответила Тиерси, и они направились к выходу.

– Что это значит? Светлой луны и вечной луны? – спросила Валери, когда они закрыли за собой дверь.

– У нас так принято говорить перед сном. Отец рассказывал, что когда-то очень давно, когда ещё даже не было коллегий и все расы жили в одном месте, которое называлось Ле-

венес, луна часто исчезала на долгое время. Никто не знает, почему это случалось. Когда она наконец-то перестала исчезать с неба по ночам, наши предки стали желать друг другу вечного света луны в надежде, что это поспособствует тому, что она больше никуда не исчезнет. – Сказав это, Тиерси обратилась в ветряную и наклонилась, чтобы Валери могла на неё взобраться.

Они спустились к жилищу Тиерси и ненадолго остановились у входа. Валери восхищённо смотрела на открывающийся перед ними вид. Свет луны разлился по гладкой поверхности озера, что соседствовало с Великим деревом.

От воды к небу тянулся голубой пар, в котором застыли целые стаи мерцающих, похожие на сияющие созвездия. Издалека казалось, что ночное небо расстелилось по земле прекрасным полотном.

Они зашли в комнату, и Тиерси, не зажигая сферу, забралась в подвесную кровать, сплетённую ей самой из длинных листьев дирдолы, славившихся своей прочностью. Внутри кровать была выстелена пухом. Укрывшись одеялом, она зевнула и сказала:

– Миэвири права. Лучше оставить этот разговор до завтра. Светлой луны, Валери.

– Вечной луны.

Большое круглое помещение, вырезанное в скале, было заполнено тёмными охотниками. Кто-то из них сидел за единственным столом, стоявшим в самом центре, кто-то забрался на причудливой формы бочки и метал маленькие, похожие на сюрикены лезвия в портрет Неприкасаемой Коллегии.

Двое тёмных разговаривали с хозяином этого мрачного заведения – Весёлым Робисоном. Весёлым его называли потому, что он торговал запрещённым на Верхней стороне Плоскости напитком. Похожий на эль, он пьянил сильнее любого алкоголя с Земли. Местные называли его тонкс. На вид же это была постоянно бурлящая чёрная жидкость со специфическим запахом, но весьма годным вкусом.

– Клянусь, однажды я запущу этот райф в настоящее лицо, а не в жалкую картинку! – на весь зал закричал тёмный охотник и швырнул кинжалом в портрет. От удара тот треснул пополам и упал со стены.

– Ну вот, Яш! Где нам взять ещё один такой? – прикрикнул на него стоящий рядом тёмный охотник.

– Не ной, Котлин, клянусь, я найду тебе сотню таких, если ты дашь мне пару камней силы, – хрипло смеясь, ответил Яш.

– Да на твои клятвы уже камней силы на наберёшься!

Хлипкая дверь распахнулась, и на пороге появились Тивер и Моллин. Они окинули взглядом собравшуюся публику и направились к Весёлому Робисону.

– Посмотрите, кто это здесь! – спрыгнув с бочки, крикнул Яш. – Что вы здесь забыли?

– Тихо! – оборвал Робисон. – Эти двое на нашей стороне. Они пришли поговорить с нами по поводу Неприкасаемой Коллегии.

– А может, мы не хотим с ними говорить, – презрительно сказал Яш и запустил в их сторону чёрную, сделанную будто из дыма, стрелу. Тивер резко прыгнул вперёд и сжал руку в кулак. Стрела развеялась. Одновременно с ним Моллин призвал молнию, которая попала в бочку, прежде служившую Яшу стулом. Та разлетелась на мелкие щепки. Все гости Весёлого Робисона затихли и уставились на чужеземцев.

– Успокойтесь! – рявкнул Робисон. – Пока вы здесь, вы должны вести себя дружелюбно. А как выйдете за дверь, можете выкалывать друг другу глаза или подрывать друг друга сколько угодно.

– Спасибо, Робисон, – сказал Тивер и повернулся к сидящим в зале. – Я пришёл сегодня, чтобы выразить идеи, о которых многие из вас наверняка думали. Пришла пора сделать то, что вся Плоскость давно мечтает сделать – свергнуть засидевшихся членов Неприкасаемой Коллегии.

– Говорить легко!

– Самый умный!

– Нашёлся тут великий маг!

– Я понимаю, что я не первый, кто собирается это сделать, – спокойно выслушав недовольные крики, сказал Тивер, – но всё же у меня есть то, чего не было у предыдущих повстанцев.

– И что же это? – крикнул Котлин.

– Знания, – невозмутимо ответил Тивер. Зал разразился хохотом, кто-то стал присвистывать, а кто-то стучать по столу.

– Ха-ха, напугал, твои грозные знания поразят их в самое сердце, – хрипел Яш.

– Вы не дали мне договорить, – всё так же невозмутимо продолжал Тивер. – Я знаю, что их сила не появилась из воздуха. Они зависят от определённой вещи. Когда я выясню наверняка, что это за вещь, я заберу её и нанесу сокрушительный удар!

– Откуда ты знаешь? – перестав ухмыляться, спросил Котлин.

– Скажем так, пока я сидел в Голодной Клетке, у меня был друг, который любил следить за Коллегией.

– Кто-то из стражей? – крикнули из толпы.

– Да, – тихо ответил Тивер.

– И где он теперь? – спросил Котлин.

– Его убили, – пристально посмотрев тёмному охотнику в глаза, ответил Тивер.

– Почему тебя засунули в Голодную Клетку? – наливая в

маленькую фляжку тонкс, спросил Робисон.

– По той же причине, что и всех остальных. Насколько я знаю, раньше в Голодную Клетку бросали тех, кто совершал преступления против жителей Плоскости. Теперь же там в основном держат тех, кто не угоден Коллегии. Я стал одним из них. – Тивер пристально посмотрел на всех своими серыми, покрытыми волнообразными узорами глазами и, убедившись, что все его внимательно слушают, продолжил: – Когда Ледяная война только закончилась, мои родители стали одними из немногих, кто пытался помочь пострадавшим в ней семьям. Они предоставляли жильё в нашем большом доме в Лощине спящих. И многие принимали помощь, несмотря на то что им приходилось переходить на Нижнюю сторону. Когда члены Коллегии узнали об этом, они хотели отправить мою семью и всех, кто перешёл на Нижнюю сторону, в Голодную Клетку. Мои отец и мать не смогли смотреть, как невинных существ на всю жизнь собираются упечь в тюрьму, поэтому они отдали свои жизни, спасая всех от следящих. После этого Коллегия и отобрала наш дом, а за мной установили слежку. Но, благодаря нашей расовой способности, мне удалось отправить их по ложному следу, и я вернулся на Верхнюю сторону. Я хотел отомстить, но понимал, что это нужно делать осторожно. Я начал распространять ложные сведения о действиях Коллегии и почти разжег новое восстание. Но в один момент меня заметили следящие и сразу же забросили в Клетку. – Пока Тивер говорил, никто не

издал ни звука, все слушали его с искренним интересом, на лицах некоторых мелькнуло сочувствующее выражение.

– Клянусь, спящий, что-то в тебе есть, – прохрипел Яш.

– Теперь я хочу спросить вас, – воинственным тоном сказал Тивер, – вы готовы пойти со мной? Думаю, что никто из нас не забыл о тех потерях, которые мы понесли во время правления этой четвёрки. И им пора заплатить за всю боль, что они причинили нашему миру. Вы готовы отомстить Коллегии за вред, что она принесла конкретно нам, жителям Нижней стороны? За то, что нашу родину клеймили Тёмной стороной и запретили нам свободно передвигаться по Плоскости?

В зале раздался одобрителный рёв, лишь несколько тёмных проигнорировали слова Тивера.

– И какой у тебя план? – спросил охотник, сидящий в дальнем углу зала. За всё время, пока Тивер говорил, с его лица не сходило надменное выражение. Было очевидно, что его несколько не убедили слова спящего. Тивер бросил на него оценивающий взгляд и ухмыльнулся.

– Мой план – не просиживать свои дни, заливаясь тонксом. Мой план – собрать тех, у кого хватит смелости дать отпор Коллегии. Выследить их, узнать, что дало им такую силу, забрать это и уничтожить их раз и навсегда, – он начал говорить спокойно, но под конец буквально кричал.

– А кто займёт их место? – спросил Робисон. – Или Коллегии больше не будет вовсе?

– Мы найдём им достойную замену. Найдём тех, кто будет уважать жителей обеих сторон Плоскости. Но мы не дадим им полную власть, а будем следить за ними, чтобы они не повторили эту историю. Сами же мы наконец обретём покой.

Снова ободряющий крик. Несколько тёмных присвистнули и выпили по глотку тонкса.

– А если всё пойдёт не так? Если тебя убьют, как твоих родителей? – снова спросил охотник, сидящий в углу. На секунду глаза Тивера яростно вспыхнули, но он подавил свой гнев.

– После всего, что произошло, для меня лучше умереть за свободу, чем жить, всё время прячась от следящих. Если я умру, те, кто пойдёт за мной, поднимут моё знамя и понесут его за меня.

– Как тебя зовут? – спросил Котлин.

– Тивер.

– За Тивера! За свободу!

* * *

– Валери! Просыпайся скорее! – возбуждённо сказала Тиверси, тряся Валери за плечи.

– Что такое?

– Я, кажется, поняла, как пользоваться Связующим! – довольно сообщила стражница. Валери резко вскочила с кровати и посмотрела на неё. – Помнишь, в первый день, когда

мы встретились, я начала с тобой говорить, но ты не понимала меня, и пустилась бежать? – Они дружно засмеялись, вспомнив день их встречи. Валери появилась в Плоскости абсолютно без одежды только с подвеской на шее. Она открыла глаза и увидела перед собой Тиерси, которая в это время была на задании по слежке. Заметив Валери, Тиерси трансформировалась в свой обычный облик и попыталась сказать Валери, что она не нанесёт ей вреда. Но Валери лишь испуганно посмотрела на неё, а затем вскочила на ноги и пустилась бежать, визжа и зовя на помощь. – И тогда я направила на тебя проникающую магию, и ты смогла понимать меня. Сначала я подумала, что действие магии затянулось...

– Но теперь ты думаешь, что я переняла от тебя этот дар? – перебила её Валери.

– Именно! Мне кажется, что так это и работает! Когда магию используют против тебя, Связующее запоминает этот дар! – победно воскликнула Тиерси.

Валери вскочила с кровати и подбежала к окну. Солнце только появилось, разукрасив небо нежно-розовыми красками. Она выпила зелье и, приняв облик стражницы, повернулась к Тиерси.

– Давай попробуем!

– Только нужно найти какое-то укромное место! – задумчиво протянула стражница. – А, кажется, я знаю!

Они вышли на покрытую росой ветвь Великого дерева и увидели уже поджидавшую их Авери, которая лениво покло-

нилась хозяйке.

– Ты только проснулась, – глядя её, ласково сказала Тиерси. Она взобрались на ветряную, а Валери спросила:

– Почему ты летаешь на Авери, если сама можешь становиться практически любым существом?

– Трансформация очень проста в использовании, но это очень утомительная магия. Она требует много энергии, и после долгого пребывания в другом обличье мы сильно устаём, – пояснила Тиерси. – В лес Тишины, Авери.

Они полетели навстречу восходящему солнцу. Валери закрыла глаза и вдыхала влажный утренний воздух. Вылетев за пределы Неферитеса, они направились на восток, к лесу Тишины. В нём растут высокие деревья, покрытые бирюзовым мхом, из которого прорастают голубые ягоды. Крона этих деревьев настолько густая, что свет едва проникает через листву. В этом лесу почти не водятся живые существа, кроме крылатых уовов, которые любят тень и прохладу.

Во всём лесу стояла мёртвая тишина, лишь изредка нарушаемая шёпотом ветра, шуршащим в листве. Валери осторожно шла между высокими кустами диких растений с узорчатыми листьями, напоминающих папоротник. Края листьев слабо светились, отражая золотые струйки солнечных лучей, протекающих сквозь густую крону. Иногда под ногами раздавался хруст веток, но стоявшая в лесу вечная тишина тут же поглощала этот звук. Они прошли вглубь леса и остановились.

– Пришли, – поглаживая Авери по мохнатой голове, сказала Тиерси.

– Тут так тихо, что становится страшно от этой давящей тишины, – призналась Валери.

– В этих лесах никто не живёт, разве что иногда прилетают уовы, так что тебе нечего бояться. Ладно, давай попробуем совладать со Связующим. Для начала я расскажу тебе про основы нашей магии. Внутри каждого из нас есть энергия, которой мы можем управлять, что позволяет нам использовать ту или иную способность. У некоторых жителей Плоскости очень много внутренней энергии, а у других, наоборот, настолько мало, что они могут только двигать предметы на расстоянии. Поэтому сегодня я хочу попробовать научить тебя именно этой способности. Она не требует много энергии и сложных движений.

Итак, когда ты собираешься использовать ту или иную магию, ты должна сконцентрироваться на энергии внутри себя. Её источник – это сердце. Из него потоки следуют в лёгкие, а оттуда распространяются по всему телу. Когда ты колдуешь, то собираешь энергию в одной точке, чаще всего в руке, и направляешь на объект колдовства. С трансформацией дело обстоит иначе. Мы резко выпускаем энергию из сердца во все части тела, и каждая клеточка начинает одновременно менять вид.

– Это всё звучит так сложно, – растерянно протянула Валери, разглядывая свою руку и пытаясь понять, как она мо-

жет почувствовать в ней эту невидимую энергию.

– В этом нет ничего сложного. Просто представь эту энергию как что-то материальное. Попробуй почувствовать, как она перемещается по телу вместе с кровью в каждую частичку твоего тела. Даже в кончики пальцев. – Тиерси вытянула руки вперёд и пошевелила пальцами, демонстрируя Валери выступающие на смуглых руках тёмно-фиолетовые вены. Валери закрыла глаза и глубоко вздохнула, пытаясь почувствовать внутреннюю энергию, но, не осознавая до конца, что это такое, так и не смогла ничего ощутить. – Теперь магия перемещения. Она, как я уже сказала, очень простая и не требует много сил и энергии. Да, забыла рассказать один важный момент: когда ты колдуешь, то расходуешь свою энергию, поэтому ты не можешь колдовать вечно, тебе нужен отдых, как после физических упражнений. Поэтому не пугайся, если почувствуешь усталость после колдовства. Теперь смотри: когда ты хочешь управлять предметом на расстоянии, ты должна почувствовать его. Например, вон тот камень. Представь, какой он. Холодный, шершавый оттого, что покрыт мхом. Ты должна ощутить его, как будто держишь в руках. После просто делаешь любой жест рукой в том направлении, куда ты хочешь направить предмет. Вот так. – Она резко махнула рукой, и лежавший у дерева камень отлетел далеко в сторону.

– Ого! – воскликнула Валери.

– Теперь давай попробуем передать тебе этот дар. Я хочу

направить эту магию на тебя. Не бойся, это не больно. Но попытайся не упасть. – Тиерси сжала руки в кулаки, а затем резко вытянула их вперед. Валери отбросило назад, и она не смогла удержать равновесие. – Прости! Я же предупредила, – улыбаясь, сказала Тиерси и взмахом руки подняла Валери на ноги. Та снова почувствовала лёгкий толчок, будто сильный ветер резко подул в спину.

– Попробуй скорее!

Валери посмотрела на камень, который недавно отбросила Тиерси. «Почувствовать его на ощупь. Он похож на те, что я видела когда-то в ледяной пещере в Кунгуре. Я тогда взяла с собой один на память. – Она погладила свои ладони. – Надо же, руки до сих пор помнят эти шероховатости. А ещё мох, я тоже помню, какой он на ощупь. Мягкий сверху, а если слегка надавить, то чувствуется прохладный твёрдый слой земли. Теперь нужно собрать энергию. – Валери закрыла глаза. – Нужно попытаться почувствовать, как по венам бежит кровь. Как сказала Тиерси: энергия течёт от сердца через лёгкие. По рукам и прямо в ладони, в кончики пальцев. Собрать её и...» Она махнула рукой, но ничего не произошло. Валери раздражённо махнула руками и повторила попытку вновь. Снова ничего не вышло. Она сердито прорычала, предпринимая четвёртую и опять неудачную попытку.

– У меня такое чувство, что ты не веришь в то, что можешь сделать это. Относись к этому серьёзней. Я понимаю, что тебе сложно, ведь ты никогда не делала этого раньше, но

пора забыть о прошлом. Ты теперь – часть Плоскости, а значит, ты можешь колдовать.

– Может, ты не передала мне дар? – неуверенно спросила Валери.

– Думаю, что передала, как уже сделала однажды, научив тебя понимать язык Плоскости. Попробуй снова!

Валери сделала пару шагов в сторону камня и взмахнула рукой. Но тот не сдвинулся с места.

– Он шевельнулся! – воскликнула Тиерси.

– Что?!

– Да, да! Я видела! Он шевельнулся, но, правда, совсем чуть-чуть.

– Я не заметила.

– Конечно, у тебя же нет зрения стражей, – подойдя к ней ближе и похлопав по плечу, сказала Тиерси.

«Соберись! Давай!» – Валери закричала и подалась вперёд, вытягивая обе руки. Она запнулась за корень и упала на влажный мох, а в это время камень отлетел в сторону на несколько метров.

– Получилось! Правда, я не очень поняла как!

– Давай ещё! – смеясь, крикнула Тиерси.

Валери повторила свои действия, но в этот раз ничего не произошло.

– Да что же это такое! – Валери сжала кулаки.

– Нужна тренировка. Попробуй передвинуть что-нибудь поменьше. И осмысливай свои действия. Не пытайся просто

размахивать руками, надеясь, что от этого предметы сами начнут разлетаться во все стороны.

Валери бросилась передвигать всё, что попадалось ей на глаза. Иногда это ей удавалось, но иной раз вещи отказывались ей подчиняться. Солнце сменило четыре оттенка, а Валери не унималась и бегала по лесу в поисках нового предмета. Она чувствовала жуткую усталость, но охватившее её желание колдовать не позволяло остановиться ни на минуту. Тиерси сидела на земле, прислонившись к Авери, и постоянно давала Валери советы. Валери взмахнула рукой ещё пару раз, отбросив в сторону обломившуюся ветку, и бессильно осела на землю.

– Думаю, что на сегодня хватит, – оседлав Авери, сказала Тиерси. – Давай руку.

– Но я хочу ещё! – заупрямилась Валери.

– Тебе нужно отдохнуть, самое важное – это оставлять хоть немного энергии, иначе в организме может произойти сбой, – строго сказала Тиерси и помогла Валери взобраться на ветряную. – Тем более мне нужно закончить кое-какие дела, а мы пробыли тут очень долго.

– Хорошо, а завтра мы продолжим?

– Если ты сегодня наберёшься сил, то да. – Они вышли из леса и взлетели. В пути Валери заметила незнакомое существо, летящее неподалёку. Она попыталась представить, каким это существо может быть на ощупь. Валери разглядела серебристо-пепельные перья и попыталась вспомнить, как в

детстве она гладила в саду куриц. Собрав энергию, как учила Тиерси, она слегка взмахнула рукой. Существо отлетело в сторону, точно его кто-то резко толкнул. В следующую секунду оно быстро подлетело к ним, село на спину Авери и трансформировалось в Нэйва.

– Что ты тут делаешь? – обернувшись, спросила Тиерси.

– А что ты вытворяешь?! Зачем использовала против меня магию?

– Я не понимаю, о чём ты, – сердито ответила стражница.

– Вообще-то это была я, – улыбнувшись, призналась Валери.

– Ты?! Но как?

– У хранительницы Связующего свои тайны, Нэйв, – ответила Тиерси, – а теперь прочь с моей ветряной. – Она пригнулась, и Авери резко рванула выше, смахнув с себя Нэйва, который в ту же секунду трансформировался и полетел дальше.

– Бойтесь Валери, самой грозной в Плоскости! – Они засмеялись и, проводив взглядом улетающего Нэйва, направились к дому.

* * *

На небольшой поляне, заросшей тёмно-серой травой, собралось около двадцати тёмных охотников. К ним спустя некоторое время присоединились Яш, Котлин и ещё

несколько друзей из таверны Весёлого Робисона.

Тивер сидел, опираясь на дерево и вертя в руках небольшой кинжал с рукояткой, сделанной из камня, как две капли воды напоминающего лунный. Он исподлобья наблюдал за собиравшимися на поляне, и было видно, что он о чём-то сосредоточенно думает. «Жалкое зрелище. С такой армией нам не освободить Плоскость от тирании». В это время Моллин общался с проходящими охотниками.

Когда все собрались, Тивер вышел на центр поляны и спросил у Котлина:

– Это все, кого вам удалось найти?

– К несчастью, да, – немного нервничая, ответил тот.

– Хорошо, – спящий взобрался на небольшой пригорок, чтобы видеть всех собравшихся. – Спасибо вам за то, что вы здесь. Ваш поступок заслуживает уважения, ведь вы не боитесь противостоять тем, кто постоянно пытается вас унижить. Тем, кто решил, что тёмные охотники не могут спокойно появляться на той стороне Плоскости. Хотя чем вы хуже солнечных или стражей? Чем хуже тёмные охотники, чья расовая магия поражает своей мощью?!

Послышался одобряющий гул. Охотники поднимали вверх кулаки и выпускали снопы чёрных дымчатых стрел. Моллин стоял поодаль, скрестив руки на груди, и, довольно улыбаясь, наблюдал, как легко Тивер заводит толпу.

– Хватит бояться следящих! Хватит лунами ждать разрешения на посещение другой стороны Плоскости, которое

ещё могут и не дать! Почему члены Коллегии собрали всё самое лучшее там и закрыли для нас вход? Мы всегда были свободными народами, и Плоскость всегда была единой, даже будучи поделённой на две части. Пора вернуть то, за что когда-то сражались наши предки. Плоскости нужен мир и свобода, а не группа существ, которые указывают нам, что делать!

– Да!

– Пора сделать это!

– Но как мы можем это сделать?!

– Я знаю как. Я не зря провёл время в Голодной Клетке. Я вырастил в своей душе столько ненависти к неравенству, что моя цель в жизни теперь – бороться против Коллегии и любой тирании до последней капли крови. Я знал одного из стражей и с его помощью выяснил, что могущество Коллегии на самом деле весьма эфемерно. Оно сохраняется благодаря одной важной вещи, но я не успел узнать какой, потому что мой дорогой друг погиб. Поэтому, пока мы собираем силы и народ, я буду делать всё, чтобы узнать об этой вещи. Когда я это сделаю, мы заберём у Коллегии её сокровище и нанесём сокрушительный удар. – Его глаза сверкнули и зубы оскалились в подобии улыбки.

Рёв, раздавшийся на поляне, эхом полетел через леса и долетел до городов Нижней стороны как предзнаменование перемен.

Солнце уже зашло, и многие стражи разошлись по своим домам. Валери сидела у пруда и пыталась передвигать плавающие по нему листья. Один раз она попробовала притянуть к себе локири, но та застыла в воздухе на пару секунд и снова оказалась в воде. «Почему у меня не получается? – думала Валери. – Я всё делаю правильно. Моя проблема в том, что я слишком слабая для этого мира. Я должна быть сильной. Я уже столько прошла, и мне нельзя отступить. Нельзя трусить!». Ударив кулаком по земле, она резко вскочила и стала оглядываться в поисках чего-нибудь внушительных размеров. Заметив валун почти с неё ростом, Валери изо всех сил закричала и, махнув обеими руками, отшвырнула его в сторону. А после, пошатнувшись, опёрлась о дерево. Из нескольких окон выглянули стражи и в изумлении посмотрели на хранильницу Связующего.

– Простите. – Валери виновато улыбнулась и побежала в сторону дома. Когда она шла мимо Главного зала, её застала Тиерси.

– Эй, хранильница! – весело крикнула она.

– Привет!

– Практиковалась ещё?

– Да! Ещё немного, и у меня будет получаться постоянно, – хлопая в ладоши, рассказывала Валери. – Только ты

была права, это утомляет. Каждый раз, когда у меня получается, я чувствую, как что-то внутри меня иссякает. Но стоит немного посидеть или просто постоять, ничего не делая, как это неуловимое что-то возвращается.

– Это твоя внутренняя энергия, – похлопав её по плечу, сказала Тиерси.

Они зашли в комнату, и Валери устало повалилась на кровать.

– Это был самый удивительный день в моей жизни! В обеих из них. Не знаю, смогу ли я заснуть.

Через пять минут она спала крепким сном напившегося материнского молока младенца.

* * *

Старец из народа ветра сидел у небольшого водопада, вода в котором текла снизу вверх. Глубокий обрыв кольцом сжимал его. До суши было несколько сотен метров. Это место – шепчущий водопад, как его называет народ ветра, – одно из самых главных мест на всей земле их народа. Сюда ветер приносит самые сокровенные тайны со всего мира. Здесь слышно не только о чём говорили во всех уголках Плоскости, но и даже о чём шептались друг другу на ухо.

Седые волосы старца свисали ему на глаза, но он не убирал их. Он сидел неподвижно, пока солнце один за другим сменяло свои оттенки. Было в ветре что-то такое, во что он

внимательно вслушивался, боясь упустить хоть одно слово. Потом он резко поднял голову вверх и посмотрел своими помутневшими глазами на покрытое лазурью небо. На его лице отразилась скорбь.

– Какое страшное время наступает вновь. Сколько прольётся крови. Будь сильной, Валери.

* * *

Оглушающий взрыв заставил Валери резко вскочить с кровати. Она испуганно посмотрела по сторонам и увидела, как Тиерси вылезает через окно. Перед тем как трансформироваться, стражница крикнула:

– Никуда не выходи, я сейчас приду!

– Нет! Стой! – Валери быстро выпила зелье и, трансформировавшись в стражницу, выбежала из жилища Тиерси. Вокруг творился полнейший хаос. В нескольких местах Великое дерево горело, и густой дым окутывал его так сильно, что практически ничего не было видно. Постоянно слышались взрывы и крики. Валери услышала голос Миэвири:

– Уведите тех, кто не может колдовать, в святилище! Быстро! Где Валери?

– Я здесь! – она крикнула изо всех сил. В следующую секунду Валери услышала свист и, обернувшись, увидела, как в её сторону что-то летит. Она резко подалась вперёд и взмахнула рукой, отбросив кинжал, похожий на сюрикен, в сторо-

ну.

Улыбнувшись своей маленькой удаче, Валери поспешила обратно в комнату Тиерси, чтобы найти для себя подобие оружия. Она понимала, что силы её ничтожны, но мысль о том, чтобы прятаться под кроватью, вызывала у неё отвращение, а огромный выброс адреналина усилил приобретённые способности и умение концентрироваться на внутренней энергии.

В это время несколько неизвестных, напавших на Неферитес, окружили Лой. Она яростно осмотрела их. На них были надеты чёрные похожие на паутину маски и плащи с широкими рукавами, напоминающими крылья летучих мышей. Один вид их костюмов не предвещал ничего хорошего, было ясно, что за этими огромными рукавами они прячут оружие.

Они наступали, пока Лой не уперлась спиной в ствол дерева. В следующую секунду она воинственно закричала и, трансформировавшись, взлетела вверх на пару метров. В неё тут же полетело несколько сюрикенов. Увернувшись, она трансформировалась обратно и начала усиленно размахивать руками, будто пытаясь что-то собрать. Затем она направила ладони в сторону нападавших, и из них вырвалось множество маленьких ярко светящихся сгустков энергии.

Когда они настигли нападавших, те взревели и бросились врассыпную.

Неизвестно точно, сколько существ напало на Неферитес, но их было не так уж много. Большинство из них поминутно

подрывало Великое дерево. Остальные металы сюрикены в стражей. Несколько трансформировавшихся упали замертво от удара отравленными лезвиями.

Одна стражница, увидев это, издала душераздирающий крик и вцепилась в землю. Её руки стали зелёными, а из земли начали вылезать корни деревьев, которые опутывали нападавших и душили их.

Пожар на дереве усиливался, а дым становился гуще. Способный управлять водой страж пытался потушить огонь, но на него постоянно нападали существа в масках.

Двое стражей, трансформировавшихся в остроклювых гиперий – маленьких летающих существ с покрытыми чёрной чешуей телами и ядовито-жёлтыми конечностями, – пытались заклевать одного из нападавших. Внезапно прямо на них упала огромная горящая ветка.

– Тиерси! Тиерси! – звала Валери. Она бегала по дереву и не знала, что ей делать. Внезапно она почувствовала жар. Она обернулась и увидела, что пламя перешло на ветвь, на которой она стояла. Валери попыталась убрать огонь освоенной ею магией, но ничего не получалось. Внезапно кто-то схватил её за волосы. Она пыталась попасть в стоявшего позади врага кинжалом, найденным в комнате Тиерси, но постоянно промахивалась. Ещё секунда, и он резко развернул её, выбив оружие из рук и схватив за горло. Валери пыталась вырваться, но чувствовала, что ей всё больше не хватает воздуха и она теряет силы. «Я не могу умереть второй раз

вот так быстро!» – подумала Валери и вцепилась пальцами в глаза нападавшего. Его хватка ослабла, и он замер. Валери испуганно взмахнула рукой, и существо упало вниз.

Перед ней появилась Тиерси и, схватив за руку, повела в свою комнату, прочь от пожара.

– Миэвири сказала увести тебя отсюда.

– Но...

– Не спорь. Нет сомнений, что они пришли сюда из-за тебя, как и предсказывали старейшины из народа ветра. Авери уже ждёт тебя. Вылезай из окна и садись на неё. Мы с Лой будем лететь рядом, на случай, если они погонятся за нами. Если мы погибнем или задержимся, лети на юго-восток. Лети, пока не увидишь большую реку. На её берегу портовый город – Рошет. Если прилетишь туда одна, найди там стража, которого зовут Хизер, и жди Миэвири.

– Но, Тиерси! Я не хочу, чтобы кто-то погиб из-за меня!

– Нет времени говорить, Валери. Уже есть погибшие. Миэвири приказала мне доставить тебя к Хизеру любой ценой. Быстрее! Лезь в окно!

– Тиерси...

– Быстрее!

Валери кинулась к окну и выпрыгнула прямо на поджидавшую Авери. Трансформировавшаяся Лой уже ждала их. Тиерси изменила облик, и они взлетели. Из-за густого дыма Валери поначалу не видела, где они и куда направляются. Через несколько минут они поднялись высоко, и, обер-

нувшись, Валери увидела ужасное зрелище. Великое дерево почти целиком было охвачено пламенем, и чёрный дым нависал над ним разбухающей тучей. Слышались взрывы, крики и визг. Валери в ужасе смотрела на происходящее. «Это всё из-за меня. Из-за меня». Тем временем Авери набирала скорость и высоту. С каждой секундой Великое дерево становилось всё меньше и меньше, пока не превратилось в маленькую чёрную точку и, наконец, исчезло совсем.

Как только они улетели, неизвестные в чёрных масках начали отступать. Пользуясь тем, что всё вокруг было охвачено дымом, они скрылись, оставив после себя лишь окровавленные тела стражей и постепенно исчезающие сюрикены.

Все стражи, умеющие управлять водой, тут же стали тушить пожар.

Миэвири осторожно вытащила один наполовину расплавившийся сюрикен из земли.

– Осторожно! Они же отравлены! – подбежал к ней один из приближённых советников, Циос. Это был молодой стройный страж с выющимися иссиня-чёрными волосами.

– Не волнуйся, Циос. Весь яд уже впитала земля. Нужно понять, кому принадлежит это оружие. – Она сосредоточенно рассматривала лезвие, которое растекалось в её руках, а затем осыпалось вниз пеплом. – Смотри! Знак Вечной луны!

– Это Коллегия! – в ужасе прошептал Циос.

– Вот о чём пытались предупредить нас старейшины из народа ветра. На Валери объявила охоту Коллегия. Сего-

дняшний визит – это их милосердное предложение отдать её им лично в руки.

– Зачем Коллегии понадобилась Валери?

– Ты разве ничего не слышал в тот вечер, когда они приходили?! В подвеске скрыта огромная сила!

– И теперь нам тоже грозит опасность, – заметил Циос.

– Валери здесь не останется. Мы не сможем защитить её, если Коллегия придёт её забрать. Я отправлю её в надёжное место.

* * *

Они взлетали всё выше и выше, пока холодный воздух не стал пробираться до самой души. Обе – Лой и Тиерси – летели чуть позади Валери в облике торий – небольших существ, способных к магии. Внешне тории чем-то похожи на ястребов, но они в разы больше и вместо перьев их тела покрыты шерстью черничного цвета.

Иногда они одновременно оглядывались, проверяя, нет ли за ними погони. От холода Валери прижалась к Авери и, закрыв глаза, пыталась привести мысли в порядок. Она была причиной нападений на Неферитес – это было очевидно. Если бы не было её, не было бы и Связующего. Больше всего её беспокоил один вопрос: откуда существа в масках узнали про неё и где она находится. «Они, – думала Валери, – наверняка какие-нибудь наёмные убийцы. Но кто за ними сто-

ит? Кто узнал про Связующее и хочет его забрать?»

Валери снова оглянулась и заметила вдалеке чёрную быстро приближающуюся к ним фигуру.

– Берегись! – успела крикнуть Валери.

Тиерси и Лой резко развернулись, и из их лап вырвалось несколько фиолетовых лучей. Приближающееся существо сделало петлю и полетело ещё быстрее.

Валери пригнулась ближе к голове Авери, крикнув: «Быстрее, быстрее!» Послышался взрыв, заставивший Валери обернуться. Она вгляделась и увидела существо в маске, летевшее на чёрном звере с гладкой кожей, чем-то похожем на змею, скрещенную с ящерицей. У него были чёрные глаза с красными зрачками, которые горели как угли. От вида этого существа Валери передёрнуло.

Тиерси пыталась помешать существу лететь дальше, кружась перед ним. В это время Лой вцепилась в зверя. Послышался очередной взрыв, и всё вокруг заволочло дымом. Спустя несколько секунд Валери увидела, как Лой, уже в своём обличье, и существо в маске вместе со своим зверем падают вниз.

– Лой! – вскричала Валери.

Тиерси ринулась вниз, пытаясь поймать подругу. Но та падала быстрее, чем Тиерси могла лететь. Наконец, настигнув её, стражница поняла, что Лой мертва. Она успела трансформироваться в ветряную и донести Лой до земли. Вернувшись в свой нормальный облик, Тиерси упала на землю, и её тело

начало сотрясаться от рыданий.

– Лой. Почему так скоро. Почему сейчас. Лой.

Она поцеловала стражницу в лоб и отнесла под низко склонившиеся ветви деревьев, росших неподалёку. Достав камень силы, она опутала тело Лой цветами, которые выросли в неё и покрыли тело нежными лепестками. «Твой свет всегда будет со мной», – прошептала Тиерси.

Валери не видела, куда летит, из-за застилавших глаза слёз. Она вцепилась руками в волосы и отчаянно застонала. «Я должна отомстить за всех погибших сегодня».

Немного времени спустя её нагнала Тиерси в облике то-рии. Валери хотела посмотреть ей в глаза, но стражница от-вернулась. Не оглядываясь, они полетели вперёд.

Вскоре показалась широкая извилистая река, на берегу которой расположился небольшой портовый город. С высо-ты Валери смогла разглядеть каменные дома с разноцветны-ми крышами.

Они приземлились неподалёку от ворот, похожих на огромную морскую раковину. Тиерси трансформировалась и молча посмотрела на Валери, которая кусала губы и не могла найти подходящих слов.

– Мне очень жаль, – шёпотом сказала Валери.

– Ты не виновата, – холодно ответила Тиерси. – Пойдём.

Мне нужно вернуться в Неферитес.

– А что делать мне?

– Миэвири всё тебе объяснит, – бросила Тиерси и напра-

вилась в сторону ворот.

Вечернее солнце начинало раскрашивать небо алыми красками. Рваные облака плыли низко над землёй.

Они шли по узким улочкам, выложенным камнями разных форм и размеров. У невысоких домов стояли деревянные бочки, опутанные водорослями, колёса, вёсла и другие неизвестные Валери приспособления. Она была настолько подавлена произошедшим, что даже не пыталась угадать их предназначение, как любила делать раньше.

На небольшой площади было немного существ, большинство из которых сидело вокруг колодца из жёлтого камня. Здесь были существа разных рас, в том числе и стражи. В основном в Рошет переезжали существа, умеющие с помощью магии копировать материалы для создания плавучих средств, или те, кто умел управлять водой. Здесь для них было много интересной работы, и, несмотря на спокойную жизнь городка, здесь никто не успевал скучать.

Валери и Тиерси шли молча, не находя слов. Валери чувствовала огромную вину, и единственное, что ей хотелось – это иметь возможность всё изменить. Её мучила мысль о том, что она после смерти получила шанс продолжить жизнь. А есть ли такой шанс у Лой? Тиерси не могла ни о чём думать. Жгучая боль стянула её голову. По смуглым щекам медленно ползли слёзы, быстро высыхающие на горячей коже.

На небольшом круглом крыльце их встретил невысокий

страж с беспокойно бегающими глазами. Волосы его беспорядочно свисали на лицо.

– Тиерси! Очень рад тебя видеть! Слава Луне – ты жива, – сказал он, положив руку на плечо стражницы.

– Но Лой погибла, – холодно ответила Тиерси.

– Лой? – воскликнул Хизер. – Я соболезнаю. Она была храброй стражницей. Безусловно, это большая потеря для Плоскости.

– Я полечу обратно в Неферитес. Скоро прибудет Миэвири и заберёт Валери. Позаботьтесь о ней.

– Я сделаю всё, что потребуется. Я обязан Миэвири своей жизнью, – тихо ответил Хизер. – Будь осторожна, Тиерси. Пусть Луна хранит тебя.

– Она уже не сберегла Лой, – злобно ответила стражница.

– Тиерси... – прошептала Валери.

– Прощай, – резко ответила стражница и, взбравшись на ветряную, улетела прочь.

– Заходи, – придерживая дверь, сказал Хизер.

Они прошли в небольшую комнату, завешенную голубыми сетями. В углу стоял деревянный стол, в центре которого была установлена лазурная полусфера. На стенах висели различные диковинные вещи. Маленькие, похожие на поплавки светящиеся фигурки, металлические символы, небольшие баночки с разноцветным песком, несколько спиралей с деревянными наконечниками, чем-то напомнившими Валери штопор.

Валери села за стол и молча стала разглядывать полусферу, в которой бурлила приятно пахнущая жидкость. Хизер присел рядом и закрыл лицо руками. Долгую тишину первым нарушил Хизер:

– Ты голодна?

– Нет, но можно мне воды?

– Воды? Но мы не пьём воду, – удивился страж, – может, хочешь горячий сок вишел?

– Хорошо, – тихо ответила Валери.

Хизер достал из маленького шкафчика два стакана и поставил их на стол. Затем он плавно повёл рукой, жидкость поднялась из полусферы и разлилась по стаканам. Валери сделала большой глоток. Жидкость оказалась такой острой, что от неожиданности она выплюнула её. Хизер застыл, уставившись на странную стражницу.

– Боже, какой острый! – воскликнула Валери, вытирая глаза.

– Никогда не пробовала вишлы? – с грустной улыбкой спросил Хизер. – Как насчёт нока?

– Его я тоже не пробовала, – вытирая горящие губы рукавом, сказала Валери, – он такой же острый?

– Нет. Чем-то похож на ежемеловый сок, только более густой. Ты пробовала ежемеловый сок?

– Да. Тогда можно немного нока.

Они молча сидели за столом, крутя в руках стаканы. Валери рассматривала стены, не зная, о чём говорить со стражем.

– Очень жаль Лой. Она была славной, – начал Хизер. – Я знал её, когда она была совсем маленькой. Уже тогда она была очень способной. У неё был дар к магии солнечных. Мать её отца родилась в Санеусе. – Валери закусила губу. Чувство вины нахлынуло с новой силой. Изнутри рвалось желание разрыдаться в голос, но она подавляла его в себе, пытаясь пробудить злость. Ей казалось, что у неё больше нет права на слёзы, теперь она должна бороться во что бы то ни стало. Хизер отвернулся к окну и сидел так молча, иногда постукивая костяшками пальцев по столу.

Дверь распахнулась, и на пороге появилось двое существ. Один из них был курс, а второй солнечный. Валери пристально посмотрела на него и отметила, что отдалённо он похож на Марка, отчего всё её нутро похолодело. Сердце бешено забилося, и волна воспоминаний обрушилась на неё, погружив на холодное дно прошлого. Говорят, что перед смертью вся жизнь пролетает перед глазами. Увидев солнечного, Валери пережила нечто подобное. Она бродила по размытым улицам памяти, где были совсем другие горести и радости. Где слышался смех близких ей людей, где звучали её любимые песни.

– Хизер! Я только что разговаривал с Биертой. Завтра придёт корабль из Линдевиля. Им нужна новая партия рокоти, – громко сказал курс.

– Рокоти? Но мы ещё не успели их собрать! Биерта знает, сколько это занимает времени, а мы только вчера отправили

партию в Шат, – возмущённо ответил Хизер, вставая из-за стола.

– Поэтому я и пришёл. Предлагаю обмен. Мои ребята достанут рокоти, а ты дашь нам цветного песка.

– Ради Луны, Цэф! Я только недавно закончил его перекрашивать, истратил последние голубые визии, что мне прислали из Неферитеса. Макос! Скажи ему.

Валери удивлённо посмотрела на солнечного. Макос? Головокружение усилилось, и тошнота подступила к горлу. Она вскочила и, оттолкнув стоявших у дверей гостей, выбежала из дома.

– Стражница! – услышала она крик Хизера. Не обращая внимания на его зов, она побежала к воде. Упав на колени возле небольшой деревянной лавочки, забитой разными склянками, она впилась руками в песок и разрыдалась. Валери вдруг почувствовала себя такой несчастной и брошенной, что казалось, нет никого в мире более одинокого, чем она.

Воспоминания из жизни на Земле один за другим ярко вспыхивали в голове и были такими сильными, что она, казалось, физически чувствовала, как раньше грело солнце, какой солёной была морская вода, как пахли новые шахматные фигуры. Она будто провалилась в объятия матери, зарываясь в горячий песок.

Ничего у неё не осталось. Хотя она, казалось, родилась заново, ноющая боль и тоска вырвались из глубины сознания. Ей больше нет места на Земле. Но есть ли ей место в

Плоскости? Она чувствовала себя такой чужой, несмотря на недавние известия о Связующем и силе, скрытой в нём.

Песок, в который она неистово зарывалась, как гусеница, захрустел на зубах и попал в глаза. Валери было всё равно. Она лежала и мечтала лишь о том, чтобы её прошлая жизнь вернулась. Чтобы она смогла дожить свои дни в любимом Петербурге. Ходить вдоль беспокойных рек, слышать крики чаек. Устраивать пикники на Марсовом поле с пиццей и вином.

Она ещё долго лежала, жалея себя и представляя, как возвращается домой. Но потом холодный ток пронзил её сознание. Она поняла, что все её мысли были полнейшей глупостью и нитьём. Её место здесь, в Плоскости. И здесь у неё есть цель. Она должна помочь свергнуть Коллегию или, если сможет, сделать это в одиночку. Но для этого ей придётся приобрести множество способностей и научиться ими пользоваться.

Она поднялась и принялась отряхиваться от песка. «Я смогу. Я должна», – подумала она и отправилась к дому Хизера.

* * *

– И это ты называешь элитным отрядом?! – злобно вскричала Нерин. – Стражи разнесли их в прах и увезли эту девочку со Связующим.

– Но я думал, что мы отправляем отряд, чтобы донести сообщение до Миэвири. Что она может отдать Валери добровольно, – оправдывался Ур, высокий монах. Это смешанная раса, в которой течёт кровь стражей и лесных дифидов. Дифиды – существа, которые никогда не покидают лесов, потому что они связаны с ними духовно и физически. Некоторые называют их хранителями леса. Как и народ ветра, они могут слышать тех, кто находится на их территории. Даже малейший шёпот доходит до их ушей, только если говорящие не защитились магией изоляции. Однажды группа стражей заблудилась в одном из лесов и стала пленниками дифидов, что впоследствии привело к появлению новой расы. С древнего языка Плоскости слово «монах» можно перевести как «целое из двух разных частей». Монахи могут трансформироваться в лесных существ, но слух их гораздо хуже, чем у дифидов.

– Это был запасной план! В идеале было забрать Связующее! Нам не нужны сплетни. Никто не должен знать, что Коллегия гонится за какой-то стражницей с неизвестным артефактом. А ещё хуже – если с артефактом, о силе которого всем известно, – не успокаивалась Нерин.

– Пока Связующее в чужих руках, нам угрожает опасность страшнее любого восстания, – подхватила Пилисти.

– Может, она не знает о силе Связующего, – возразил Зотас.

– Если для тебя это новость, Зотас, то сообщаю – она зна-

ет. Её навестили старейшины ветра.

– Ну давайте отправим за ней другой отряд, – вступилась Шиэль.

– На этот раз нужно лучше выбирать тех, кого мы посылаем за ней. С каждым днём эта человечешка может становиться сильнее, – потирая виски, холодно сказала Нерин.

* * *

– Я так понимаю, что тебя ждёт длинный путь, Валери, – сказал Хизер, – поэтому я хочу тебе кое-что подарить. Это было изобретено здесь, в Рошете. – Он протянул ей небольшую повязку, сплетённую из трав и верёвок. Посредине повязки была круглая сетка с маленьким лазурным камешком. – Благодаря ученикам из Муалима мы поместили в эту повязку дополнительную реальность, в которой можно хранить огромное количество вещей. Корабль, туда, конечно, не влезет, но всё необходимое можно собрать. Мы с такими обычно уходим собирать рокоть. – Хизер прикоснулся к камню, что слегка пульсировал, и из него вырвался золотистый луч света. Страж вытащил из кармана маленькую, похожую на свисток фигурку, и поднёс её к лучу. Фигурка исчезла внутри луча, и тот погас. Валери надела повязку на руку.

– Вы очень добры.

– Спасибо тебе, Хизер, – сказала Миэвири, что ещё с рассветом прибыла в Рошет.

– Тебе не за что меня благодарить. Как вы будете добираться до солнечных?

– Чтобы избежать встречи с Коллегией, нам придётся постоянно менять средства передвижения. Только так мы можем хоть немного запутать следы. Сначала мы возьмём портовую гончую и доберёмся до Ледяного перешейка, на нём договоримся с муалимским перевозчиком, а на другом берегу нас должна встретить Тиерси с проводниками от солнечных, – ответила Миэвири.

– Если что, вы можете остановиться у Неша в Гласиалисе.

– Думаешь, твой брат будет рад видеть меня после того Дня Обновления? – улыбнувшись, спросила Миэвири.

– Он не злопамятный, – улыбнулся в ответ Хизер, – а за гончих теперь отвечает один из курс – Нив. Удачи!

– Прощайте!

– Пусть Луна хранит вас в пути, – слегка поклонился в ответ страж.

Портовые гончие – небольшие конусовидные шлюпки, запряжённые полуводными существами – лачертами. Это невысокие звери изумрудного цвета, которые обладают способностью ходить по воде. Их часто используют в соревнованиях по водным гонкам.

Миэвири и Валери сели в шлюпку.

– Нам нужна изоляционная праэсидия, – сообщила стражница.

– Не проблема. Тогда мне нужно больше камней силы

трансформации, – с натянутой улыбкой сообщил Нив. Миэвири направила руку в его сторону, и два сверкающих камня перенеслись на ладонь курса. Тот взмахнул руками, будто накрывая гончую покрывалом, и над ней образовался водный колпак.

– В Гласиалис, – скомандовал курс.

Гончая с невероятной скоростью понеслась по воде. Почувствовав головокружение, Валери вцепилась в края шляпки. Миэвири же сидела со свойственным ей спокойствием.

– Ох уж эти жители Рошета, – закатив глаза, сказала она. – Во всём пытаются найти выгоду.

– А что такое Ледяной перешеек? – спросила Валери, немного придя в себя.

– Верхнюю часть Плоскости разделяет древний океан, который, в свою очередь, разрешила полоса вечного льда. Еёто и называют Ледяным перешейком. В самом центре перешейка находится вход в дополнительное измерение – высшую школу магии Муалим. Там можно научиться любому виду колдовства, если у тебя есть к нему дар.

– А я бы смогла там учиться?

– Боюсь, что это очень опасно, учитывая нынешнее положение дел.

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.